Годъ пятнадцатый. № 1. Пятница, 1 января 1899 г. № 1. Годъ пятнадцатый.

Digital Library (repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru)

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Отдѣльные №№ 5 коп. ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ № 5. Отдѣльные №№ 5 коп.

Редакція (Томскъ, Ямской пер. домъ Ф. Х. Пушниковой), для пріема рукописей и личныхъ объясненій открыта ежедневно кромѣ праздн., отъ 10 до 12 ч. дня и съ 5 до 7 ч. в. Рукописи должны быть переписаны съ подписью автора и точно, если редакція оставляетъ за собой правъ сокращать и измѣнять. Рукописи по своему усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи и замѣтки и пр., предназначенныя для напечатанія, считаются собственными, если о платѣ за нихъ не состоялось точнаго и опредѣленнаго соглашенія съ редакціей.

Возвращеніе неиспечатанныхъ рукописей для редакціи не обязательно.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: годъ 9 р.; полгода 4 р. 50 коп., 2 р. 25 к., 1 мѣс. 75 к. съ доставкой и пересылкою.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: лицъ, живущихъ внѣ Томска: 5 коп. за строку текста и 10 к. второго строка петита или занимающаго его мѣста; при повторномъ объявленіи скидка до 50% благотворительныхъ учрежденій, обществъ самопомощи и научныхъ, библіотекъ, правительственныхъ, общественныхъ и торговопромышленныхъ лицъ, мѣстъ и учрежденій печатаются по соглашенію; производятся, корректуры рекламовъ и печатаются по требованію корреспондентовъ на основаніи 139 ст. уст. о печ. и печ.—2 руб. строка петита или занимающаго его мѣста. За рассылку объявленій при газетѣ свыше не болѣе 10 лета взимается—10 р. съ каждой тысячи; за объявленія, болѣе тяжелыя чѣмъ 1 лотъ, прибавляется въ 1 руб. по 1/4 к. съ лота за каждый экземпл.

Прием объявленій и подписки производится ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, въ Томскѣ въ конторѣ редакціи: Ямской пер., д. Пушниковой, и въ отдѣленіяхъ редакціи: въ Москвѣ Бол. Лубянка, Варсонофьевскій пер., д. Гибулинскаго, въ Варшавѣ: Ленно, 26.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ главныя конторы или правленія внѣ Пермской губерніи и Сибири, принимаются также въ Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій Торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°,—Мясницкая, домъ Сытова, и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ,—Большая Морская, № 11; печатаются по 15 коп. за строку петита позади текста, а на первой страницѣ цѣна двойная.

ЦИРКЪ БОРОВСКОЙ. СЕГОДНЯ, 1-го Января, ДАНО БУДЕТЪ: БОЛЬШОЕ НОВОГОДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ. Дамская борьба на поясахъ между С. М. Румянцевой и м-ль Анютой. ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ: Встрѣча моряковъ въ Тулонѣ. Большая балетная пантомима. Начало въ 8½ час. веч.

ТЕАТРЪ Е. И. КОРОЛЕВА. въ понедѣльникъ, 4-го января 1899 г. БЕНЕФИСЪ АРТИСТКИ Г-ЖИ Е. И. МОСТРАСЪ. Сенсаціонная новость „ДВА ПОДРОСТКА". Драма въ 5-ти д. и 6-ти карт. соч. Де-Курселя.

ТОМСКОЕ АГЕНТСТВО
Ярославско-Костромского
ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА
выдаетъ долгосрочныя ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ изъ 5½% годовыхъ и 3% въ погашеніе долга. Магистратская ул. домъ „Сиб. Торг. банка". Агентъ Г. М. Гинзбергъ.
№ 51. 42—50

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ
Томскаго Общественнаго собранія имѣетъ честь извѣстить, что Сегодня, 1-го января 1899 г. имѣетъ быть
МАСКАРАДЪ.
Начало въ 9 ч. вечера, а окончаніе въ 4 ч. пополуночи.
№ 2395 3—3

Совѣтъ Старшинъ
Томскаго Общественнаго Собранія
извѣщаетъ, что 2 января въ помѣщеніи собранія имѣетъ быть симфоническій вечеръ Томскаго Отдѣленія Император. Русск. Музыкальнаго Общества, а по окончаніи его назначенный по росписанію семейный вечеръ. На семейномъ вечерѣ могутъ оставаться семейства гг. членовъ собранія, а постороннія лица не иначе, какъ по рекомендаціи членовъ собранія съ запискою въ установленную для того книгу и съ платою за входъ. Начало симфоническаго вечера въ 8 часовъ, а семейнаго въ 10 ч. вечера.
№ 2401 2—2

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ
Томскаго Общественнаго собранія имѣетъ честь извѣстить, что въ субботу, 2-го января 1889 г. имѣетъ быть
СЕМЕЙНЫЙ ВЕЧЕРЪ,
Начало въ 9 ч. вечера, а окончаніе въ 4 ч. пополуночи.
№ 103 1—1

ВЪ МАГАЗИНѢ
Н. С. ЗАСЛАВСКАГО
бывшій С. С. КАЛЬМЕЕРА
по случаю поздняго полученія готовыхъ мѣховыхъ и ватныхъ

ДАМСКИХЪ	МУЖСКИХЪ
РОТОНДЪ	ШИНЕЛЕЙ
ПАЛЬТО	ШУБЪ ПАЛЬТО
ЖАКЕТЪ	ДОХЪ

Назначена уступка отъ 10 до 15%.
ТАКЖЕ получено въ большомъ выборѣ: мужское готовое платье, бѣлые галстухи, ВАРШАВСКАЯ обувь и проч. товары, которые продаются по дешевымъ цѣнамъ.
№ 89 8

Главное Управленіе Нижне-Тагильскихъ и Луньевскихъ заводовъ
наслѣдниковъ Павла Павловича Демидова, Князя Санъ-Донато,
симъ объявляетъ, что съ 1-го января 1899 года, въ городахъ Перми и Томскѣ мѣстныя конторы продажи металловъ наслѣдниковъ П. П. Демидова, Князя Санъ-Донато, упразднятся и вмѣсто ихъ открываются какъ въ Перми, такъ и Томскѣ „продажа металловъ наслѣдниковъ П. П. Демидова, Князя Санъ-Донато". Заѣдывать этою продажею будутъ въ г. Перми Потомственный Почетный Гражданинъ Николай Николаевичъ Боровинъ и въ г. Томскѣ Инженеръ-Технологъ Петръ Степановичъ Степановъ, при чемъ по дѣламъ продажи металловъ можно адресоваться непосредственно къ этимъ лицамъ или же въ Главное Управленіе Нижне-Тагильскихъ и Луньевскихъ заводовъ наслѣдниковъ П. П. Демидова, Князя Санъ-Донато, въ Нижне-Тагильскій заводъ.
№ 97 2—10

МАГАЗИНЪ
А. В. АНЦЕЛЕВИЧЪ,
по случаю пожара, на время ремонта переведенъ рядомъ въ Аптекарскій магазинъ О. Л. Фуксманъ, куда и просятъ обращаться гг. покупателей и заказчиковъ.
№ 192 1—3

Къ свѣдѣнію пчеловодовъ.
Поступили въ продажу „журналы для записей ходъ работъ на пасѣкѣ" ц 5 коп.
обращаться къ Инструктору пчеловодства Алтайскаго округа Евгенію Николаевичу Зандровъ.
Лица, изъявившія согласіе давать ежегодныя свѣдѣнія о состояніи пчеловодства за минувшее лѣто и представлять эти свѣдѣнія Инструктору пчеловодства не позднѣе 1 ноября, получаютъ безплатно 1 экземпляръ „журнала.
Послѣднее относится лишь къ лицамъ, имѣющимъ пасѣки въ предѣлахъ Алтайскаго округа.
№ 87 3—5

ВЪ МАГАЗИНѢ
„Братья ЗЛОКАЗОВЫ"
Гостинный дворъ (противъ церкви Богоявленія Господня).
ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: Сукна, Бобрика, Трека, Мильтона, Твина, Саржи, Шевіота, Трико, Одѣялъ и Пледовъ собственныхъ фабрикъ.
А также листовое стекло и пивная посуда собственнаго завода.
№ 67 80—100

Первая въ Сибири фабрика механическихъ гильзъ
БЕЗЪ КЛЕЯ
Густава Ѳеодоровича Флеерь,
Магистратская улица, соб. домъ, № 37. Телефонъ № 186,
имѣя всѣ новѣйшія спеціальныя машины и приспособленія для производства, предлагаетъ гильзы изъ лучшей филигранной бумаги по слѣдующимъ цѣнамъ:

№ № 1, 2, 3,	короткія	Съ обыкновеннымъ мундштукомъ:	
	средніе	въ пачк. по 100 и 250 шт.	3 р. 30 к. пуд.
	длинныя	въ короб. „ 500 и 1000 „	4 р. 10 к. „
№ № 1, 2, 3,	короткія	Съ длиннымъ мундштукомъ:	
	средніе	въ пачк. по 100 и 250 шт.	№ 42, № 22 4 р. пуд.
	длинныя	въ кор. по 500 и 1000 шт.	№ 42, № 22 5 р. пуд.

Для удобства гг. потребителей фабрикой изготовляются особые полезные ящики по 5000 штукъ.
Продажа производится во всѣхъ лучшихъ бакалейныхъ магазинахъ.
№ 27. 6

ТЕАТРЪ Е. И. КОРОЛЕВА.
СЕГОДНЯ, 1 ЯНВАРЯ 1899 Г.
Представлено будетъ:
МОЛОДОСТЬ ГРОЗНАГО.
Хроника въ 5 д. и 7 кар., соч. кн. Сумбатова.
ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ:
НЕСЧАСТНЫЙ МУЗЫКАНТЪ или СЫНЪ ЗНАМЕНИТОСТИ.
Сцена съ пѣніемъ 1 д., соч. Печорина.
Послѣ спектакля МАСКАРАДЪ.
Начало въ 8 час. вечера.

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
ИМПЕРАТОР. Русск. Музыкальн. Общества
НАЗНАЧЕННОЕ
Въ субботу, 2 января 1899 года
1-ое Музыкальное Собраніе.
ОТМѢНЯЕТСЯ
на 9-е января 1899 г.
№ 2402 2—2

ВЪ СУББОТУ, 2 ЯНВАРЯ 1899 ГОДА
Въ Безплатной библіотекѣ имъ будетъ спектакль на польскомъ языкѣ въ пользу Римско-Кат. пріюта дѣтей.
Представлено будетъ
На перекоръ (Na przekor)
Фарсъ въ 1 д. Прикольскаго.
II.
Одинъ изъ насъ долженъ жениться
(Jeden z nas musi się ożenić)
Комедія въ 1 д. соч. „*".
III.
Любительскій спектакль
(Teatr amatorski)
Комедія въ 2 д. соч. М. Балуцкаго.
Билеты можно получить въ кондитерской Экземпрунстъ, а въ день спектакля съ 2 часовъ дня въ Безплатной библіотекѣ.

Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.
АНОНСЪ.
Въ воскресенье, 3 января 1899 г. въ помѣщеніи Безплатной библіотеки
имѣетъ быть
подъ режиссерствомъ И. А. Корсакова общедоступный спектакль.
Представлено будетъ
„ГУВЕРНЕРЪ".
Ком. въ 4 д. соч. Дьяченко.
Въ антрактахъ оркестръ музыки. Билеты можно получать съ 1 января въ Безплатной библіотекѣ.
1—2

НУЖЕНЪ
служащій, знающій спеціально дровяное дѣло. Обращаться къ Фееру. Магистр.
№ 100 ул. соб. д. 3—5

КАМЕННЫЙ ДОМЪ и каменныя КЛАДОВЫЯ
со службами и дворомъ отдаются въ аренду. Тенковскій переулокъ, № 6. объ[illegible]
выхъ узнать у И. М. Плотникова,
№ 11. пер., д. № 14. 1

С. Ф. ГИШПАНСКІЙ
САПОЖНЫХЪ ДѢЛЪ М[illegible]
г. Варшава, улица Бѣлая
СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ [illegible]
№ 23.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ТОВАРИЩЕСТВО
„Бр. МАКАРОВЫ“,
въ Санктъ-Петербургѣ,
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ открыта вновь устроенныя льно-прядильно-ткацкая фабрика для механической выработки ПАРУСИНОВЫХЪ ЛЕНТОКЪ. Заказы на мѣшки принимаются на фабрикѣ 1-ая ул. гор. Санктъ-Петербургъ и въ магазинѣ ихъ, въ гор. Томскѣ.
Условія продажи самыя доступныя. 16—120
№ 83

Въ конторѣ типо-литографіи
М. Н. Кононова
поступила въ продажу новая брошюра
И. П. Кузнецова-Краснодарскаго
ДВА ДОКЛАДА
на первомъ съѣздѣ золотопромышленниковъ Томскаго горнаго округа.
Цѣна 15 коп., съ перес. 25 коп.
№ 59 8—10

ЗУБО-ВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
А. Л. ЦЕЙТЛИНЪ.
Пріемъ больныхъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 5 ч. пополудни. Подгорный переулокъ, противъ чайнаго магазина Коробева.
№ 63 51—65

Врачъ-акушеръ
Александръ Павловичъ Матвѣевъ
ежедневно съ 9—11 ч. утра и 5—6 ч. вечера принимаетъ больныхъ безплатно. Гинекологическій кабинетъ по соглашенію.
Квартира: Аннинская ул. д. Ивановой № 1.
№ 101 3—5

Частный Повѣренный,
состоящій при Томскомъ Окружномъ Судѣ, Василій Тимофѣевичъ Молотниковъ переѣхалъ на Сенную улицу, домъ № 23, Сибирякова дому, принимаетъ дѣловые гражданскіе и уголовныя дѣла, даетъ совѣты безплатно, рацію безплатно выготовляетъ всѣ дѣловыя бумаги бѣднымъ людямъ. Пріемъ на вышеупомянутомъ дѣлахъ и пробѣгать принадлежности мѣстныхъ тарифовъ плати, нарушенія сторона и пригоръ.
№ 90 131.

Въ конторѣ типо-литографіи
М. Н. Кононова
поступила въ продажу новая брошюра
И. П. Кузнецова-Краснодарскаго
ДВА ДОКЛАДА
на первомъ съѣздѣ золотопромышленниковъ Томскаго горнаго округа.
Цѣна 15 коп., съ перес. 25 коп.
№ 59 8—10

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго
Рафаилъ Львовичъ ВЕЙСМАНЪ
Спасская ул., № 6, соб. д.
Пріемъ отъ 9 до 11 утра и отъ 5 до 7 веч.
№ 47. 47.

СИМЪ ИЗВѢЩАЮ
что принадлежавшій мнѣ въ г. Томскѣ галантерейный магазинъ, Магистратская д. И. Л. Фукеманъ, проданъ мною Читинскому купцу С. М. Волобринскому, во владѣніе котораго и поступилъ съ сего 1-го января 99 года.
Р. Бѣйлинъ.
№ 7

Телефонъ № 150. Телефонъ № 150
РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“
Ивана Гавріиловича Горланова.
МЕНЮ
На 1 января
1 Супъ крестьянскій.
Кисель. пирожки.
2 Пулярка вѣдь, конгаи.
3 Мороженъ ананасной, сорсъ тортарь.
4 Жар. трюфельные.
5 Мороженъ.
На 2 января
1 Щи зѣнныя.
Кисель. пирожки.
2 Пулярка ланфъ.
3 Стерлядь инсрвиль.
4 Перепелокъ съ кашей.
5 Мороженое пирзенъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы. Томскъ, 1 января.
Цѣлый новый годъ. Обыкновенная исторія.
Мѣстная хроника.
Театръ и музыка.
Среди газетъ и журналовъ.
Бор. „Сиб. Вѣстн.“ къ Барнаулу, Устькаменогорскъ и Алекмино.
Заграничная хроника.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Памяти Омуленскаго, 2) Очерки русской жизни.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 1 января

Новый годъ. Обрѣзаніе Господне.
Св. Василія Вел., мч. Василія анкирск.

Суббота 2 января

Св. Сильвестра, папы римск., мч. Ѳеогена.

Телеграммы „РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“

30 декабря (11 января).

Петербургъ. Пожалованъ почетному опекуну Барону Александру Гершау орденъ Александра Невскаго съ бриллiантами.

Хабаровскъ. Оффиціальная телеграмма сообщаетъ, что 16-го декабря вечеромъ, при возвращеніи командующаго войсками, генералъ лейтенанта Гродекова, изъ Таліевана въ штормовую погоду при приставаніи парового катера, его расшибло о пароходъ „Хабаровскъ“ и затопило. Генералъ Гродековъ и всѣ спутники спасены тросами, обернутыми вокругъ тѣла.

Парижъ. Предсѣдателемъ уголовной палаты кассаціоннаго суда на мѣсто, Боренера, отставка котораго принята, назначенъ членъ кассаціоннаго суда Балла. Лебри подтвердилъ, что Мазо будетъ предсѣдательствовать въ уголовной палатѣ во время преній по существу дѣла Дрейфуса; Мазо назначитъ самъ докладчика дѣла.

— Палата. Дешанель избранъ въ президенты 323 противъ 187 голосовъ, данныхъ Бриссону.

— Въ „Echo de Paris“ помѣщенъ текстъ показаній Боренера предъ Мазо. Изъ показаній явствуетъ, что слова: „мой милый Пикаръ“, приписанныя Барду, произнесены не были. Бардъ сказалъ только: „а я думалъ, что арестованный находится здѣсь“. Конецъ показанія Боренеръ посвятилъ тому, чтобы доказать какое тягостное впечатлѣніе произвела на судѣ снисходительность нѣкоторыхъ членовъ уголовной палаты къ Пикару. Боренеръ требуетъ слѣдствія относительно фактовъ, которые ставитъ въ вину нѣкоторымъ членамъ уголовной палаты.

Берлинъ. „Berliner Tageblatt“ пишетъ, что въ дипломатическихъ кругахъ придаютъ большое значеніе визиту императора у французскаго посла и увѣряютъ, что визитъ находится въ связи съ обострѣніемъ отношеній между Англіей и Франціей изъ-за Мадагаскара. Въ освѣдомленныхъ германскихъ кругахъ настаиваютъ, напротивъ, что сообщеніе Tageblatt—чистая фантазія.

Вашингтонъ, въ засѣданіи сената Горъ произнесъ рѣчь противъ политики расширенія. Правительство, говорилъ онъ, не имѣетъ по конституціи права пріобрѣсти чужую территорію и править чужимъ народомъ; во всякомъ случаѣ, оно не имѣетъ права управлять чужимъ народомъ, не спросивъ у этого народа согласія; онъ, Горъ, подастъ голосъ противъ ратификаціи мирнаго договора. Доктрина Монроэ потеряетъ силу: всякій народъ, всякая Европейская нація будутъ имѣть право пріобрѣтать земли на западномъ полушаріи, если Америка сдѣлаетъ земельныя пріобрѣтенія на другомъ полушаріи. Рѣчь Гора произвела большое впечатлѣніе.

Томскъ, 1 января.

Особая роль провинціальной печати.

Честнымъ и дѣльнымъ представителямъ мѣстныхъ интересовъ провинціальная печать давно уже снискала себѣ право на уваженіе. Наша рѣчь однако не о томъ.

Мы хотѣли бы отвѣтить особую роль провинціальной печати, роль, которой почему то мало или даже совсѣмъ не удѣляется вниманія, но которая къ то же время чрезвычайно важна и ставитъ скромнымъ „Листкамъ“ и „Вѣстникамъ“ задачи въ сущности болѣе серьезныя и отвѣтственныя, чѣмъ тѣ, которымъ служатъ Левіаѳаны печати.

Чтобы не отстать отъ лихорадочнаго пульса современности печать центровъ стремится быть прежде всего точнымъ и полнымъ зеркаломъ фактовъ. Такое стремленіе идетъ какъ разъ на встрѣчу и спросу читателя, ищущаго въ газетѣ „злобъ дня“, по возможности, интересныхъ, пикантныхъ, свѣжихъ. За чаемъ или за завтракомъ спѣшно прочитываются телеграммы, городскія извѣстія, хроника развлеченій и затѣмъ № оставляется съ тѣмъ, чтобы къ нему уже не возвращаться. Завтра онъ устарѣетъ, его мѣсто займетъ новый, но не болѣе долговѣчный.

Какимъ бы ни казалось такое отношеніе къ газетѣ, оно вовсе не говоритъ объ отсутствіи серьезныхъ интересовъ у читателей.

Жатель столицы, или вообще большого города, помимо газеты имѣетъ возможность удовлетворять свои серьезные интересы многими другими путями.

Къ его услугамъ библіотеки съ книгами и журналами, публичныя чтенія, выставки и т. п.

На такомъ понятномъ основаніи и вырабатывается спеціальное отношеніе къ газетѣ, какъ поставщицѣ новостей и фактовъ.

Иначе относится къ своей газетѣ провинціальный читатель. Въ какомъ нибудь медвѣжьемъ захолустьѣ „Вѣстникомъ“ или „Листкомъ“ исчерпывается все наличное и доступное удовлетвореніе интеллектуальныхъ запросовъ. Здѣсь нѣтъ ни книгъ, ни журналовъ и газета представляетъ собой единственное звено, связующее читателя съ остальнымъ міромъ, приближающее къ нему и литературу, и науку, и искусство.

Не новости, главнымъ образомъ, дороги такому читателю въ газетѣ, а дорога устанавливаемая ею связь съ культурной жизнью. Газета его просвѣщаетъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, подъ ея вліяніемъ слагаются мысли, настроенія и чувства, она же способствуетъ выработкѣ извѣстнаго отношенія къ окружающему...

Такая роль ясна уже изъ деталей внѣшняго отношенія къ газетѣ.

Не обыкновенно прочитывается „съ толкомъ, чувствомъ, разстановкой“, отъ перваго слова до послѣдняго и не бросается, а бережно сохраняется и, при случаѣ, вновь перечитывается.

Въ настоящій день—день итоговъ и надеждъ нимъ особенно важно констатировать наличность очерченнаго типа читателя. Его искалъ покойный сатирикъ, когда спрашивалъ: „читатель, гдѣ ты?“

Вопросъ остался безъ отвѣта, читатель былъ слишкомъ далеко и не могъ подать своего голоса.

Мы стоимъ къ нему ближе и въ этой близости черпаемъ для себя силу и энергію.

Съ такимъ читателемъ можно работать, не теряя вѣры въ дѣло и людей даже тогда, когда приходится стоять на пути столь мало усыпанномъ розами какъ нашъ....

Подъ новый годъ.

Ночью подъ новый годъ я заглянулъ въ „Россію....“ Налѣво отъ входа за отдѣльнымъ столикомъ сидѣлъ старикашка лысый, какъ билліардный шаръ, морщинистый, въ рваной лопатенкѣ и съ мрачнымъ видомъ тянулъ водку.

Подошелъ ближе... Ба, старый годъ!... Я его сразу узналъ, потомучто на лбу у него крупной арабской цифрою было изображено: 1898. Обрадовался, конечно, пе-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“

Памяти Омуленскаго.

Иркутскъ 28 декабря 1898 г.

Тамъ на Руси въ минуты дней мятежныхъ
Онъ пронесется стихотворный интересъ,
Онъ горячитъ свой дивный инструментъ,
Неизвѣстные чувства, сильные, живые,
Онъ учитъ—учитъ въ пѣсняхъ своихъ
Онъ гибнуть служенье, что онъ любитъ,
Отъ любовной тяжести, изнѣженной руки,
Отъ смерти, или въ дикомъ глухомъ.

Такова судьба нашихъ гражданскихъ писателей: жизнь ихъ, дѣятельность, не является рядомъ страданій, горя и лишеній, которыми „злобы людскія“ встрѣчаютъ ихъ за ихъ гражданскіе идеалы и стремленія...

Не избѣгъ въ своей жизни этой печальной и горькой доли русскаго писателя и нашъ талантливый бедняга-поэтъ-сибиракъ. Иннокентій Васильевичъ Омуленскій, біографическій очеркъ жизни и литературной дѣятельности котораго мы даемъ въ настоящей статьѣ *), по случаю пятидесятилѣтней годовщины смерти его, исполнившейся (какъ мы уже сообщали въ № 275 „Сиб. В.“) 26 декабря сего года.

И. В. шелъ въ знаменитую эпоху великихъ реформъ и движенія прогрессивной мысли интеллигенціи 70-хъ гг.

Не своимъ общественнымъ идеаламъ онъ былъ своимъ идеалистическимъ эпохи,—той эпохи широкаго гуманно-просвѣтительнаго общественнаго движенія, которое начертало на своемъ знамени гражданскій девизъ борьбы за свободу, право и справедливость общественной жизни:

„То было время,—говоритъ поэтъ,—
Когда мы въ міръ вступали
Могучей, твердой стопой;
Сомнѣнія тамъ не смущали
Тогда нашъ разумъ молодой.
Мы—дѣтьми вѣровали въ счастье,
Въ науку, правду и людей,
И сѣяло вѣяніе нашестье
Встрѣчали грудью мы своей...
Мы думали, что близко время,
Когда мы всюду сбѣть продѣлъ,
Когда вѣнцей тяжелый бремя
Мы съ мысли сновавной сорвемъ;
Когда нашъ дивное сознаніе,
Пасонуть поводу надъ землей
Свобода, честность, правда, знаніе,
И трудъ мозовой и святой.
Мы тѣмъ на дорогу
Съ дѣвическою полнымъ принести
И достигнемъ поневолу
До края нашего пути.
Мы честно шли, и отъ начала
Вплоть до заката нашихъ дней
Звучалъ намъ голосъ идеала:
„Впередъ за міръ и за людей!“
(Надсонъ).

Въ періодъ „лихорадки общественной мысли“ и начавшейся въ правящихъ сферахъ реакціи противъ освободительнаго движенія, стремящіеся искать создающіе трудами людей демократическаго лагеря чувствительно и рѣшительно заявляли освободительные гражданскіе принципы своей эпохи, вели самоотверженную борьбу со всѣми „пережитками крѣпостного общественнаго строя“, преграждавшими дальнѣйшее свободное развитіе народныхъ силъ... Дѣйствительность отвѣчала имъ суровыми гоненіями и преслѣдованіями. Много погибло этихъ бойцовъ общественной жизни въ ту годину..

„Сколько честные, доблестно павшіе,
Сколько ихъ голоса одинокіе,
За несчастный народъ вопіявшіе...
Но разнуданы страсти жестокіе!
Пахорь злобы и бѣшенства носится
Надъ тобой страна безотвѣтная:
Все живо, все честное косится...
Слышно только, о ночь неразсвѣтная,
Среди мрака тобою разлитаго,
Какъ враги, торжествуя, скликаются...
... Такъ на трупъ великана убитаго
Кровожадныя птицы слетаются,
Ядовитые гады сползаются!..“

Въ поэтъ о погибшихъ бойцахъ...
(Гусс. Богат. 98,8 „Итога двухъ юбилеевъ“).

Но не смотря на всѣ тяжелые удары „злодѣйки судьбы“, люди-граждане этой эпохи не падали духомъ и „не отступали передъ грозой и ненастьемъ“,—до конца своей жизни „бодро и твердо стоя у горна святой борьбы“,—полные вѣры и сознанія, что „молодъ духъ и мышцъ счастье вынуетъ народу—волю-долю“...

„Отъ линующихъ, праздно
болтающихъ
Обѣрающихъ руки въ провы,
Увѣя меня въ станъ погибающихъ
За великое дѣло любви“...

Такъ поэтъ „мщаго мести и печали“, выражая заѣтныя стремленія своихъ современниковъ.

Одушевленные гражданской идеей борьбы со зломъ, люди 60—70 гг. призывали и другихъ неустанно бороться съ темными силами, тормозящими прогрессивный ростъ общественнаго сознанія и воли...

„Пусть, друзья, любовь насъ сдѣнитъ
Въ тѣсный ратный дружный строй,
Пусть ведетъ насъ, братья, злобъ
Въ честный и открытый бой“,—

Провозглашали свой кличъ „братьяхъ—гражданахъ люди-ратоборцы 60—70 гг.

Такимъ же горячимъ энтузіазмомъ во всѣхъ передовыхъ идеяхъ своей эпохи, неподкупно честнымъ, полнымъ высокихъ идеаловъ и благородныхъ стремленій, такимъ же идеалистомъ бойцомъ-гражданиномъ, какъ и люди этого демократическаго поколѣнія, былъ въ своей жизни и литературной дѣятельности и И. В. Омуленскій...

Родился И. В.—крайній сѣверо-востокъ Сибири—Камчатка, гдѣ отецъ его занималъ нѣкоторое время должность исправника.

Родители И. В. были люди, не получившіе никакого образованія и по своему характеру—кроткіе и гуманные. Отецъ его Василій Андреевичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ у насъ личностей, которые всѣмъ бываютъ обязаны самимъ себѣ—и своимъ образованіемъ, и своимъ положеніемъ въ обществѣ—и при томъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ, остаются людьми честными". Наблюдательность и природная свѣтливость „при твердомъ и нѣсколько настойчивомъ характерѣ“ выдѣляли его изъ среды чиновниковъ Камчатки. Эти природныя черты характера отца передались наслѣдственно и сыну.

Мать поэта „была также богато одаренная природой личность“, и лишь только тяжелыя условія семейнаго воспитанія не дали возможности правильно развиться ея природнымъ способностямъ. „Въ основѣ характера Ирины Васильевны лежало широкое добродушіе и всегдашняя готовность идти на помощь къ ближнему; по своему же міровоззрѣнію она была мистически-религіозно настроенная натура. „Евангеліе было настольной книгой ея, любимыя же мѣста въ немъ относились къ описаніямъ страданій Христа за людей“. Эту книгу она читала ежедневно своимъ дѣтямъ, учила ихъ любви и состраданію.

„Съ дѣтства мнѣ постоянно твердили,
Что Богъ воплощенный училъ на землѣ,
Чтобъ люди другъ друга любили.
И я послушалъ, и запомнѣ ту,
Храню я какъ лучшую въ жизни мечту,
И вѣчно хранить ее буду“, говорилъ
поэтъ о себѣ, вспоминая наставленія матери.

Любила „Ирина Васильевна и поэзію“. „Страсть ея къ стихотворству не была временной прихотью, но лежала какъ бы въ ея натурѣ, хотя и выражалась однимъ пристрастіемъ къ рифмамъ“.

Родился И. В. въ 1836 г. въ г. Петропавловскѣ. Въ этомъ далекомъ и глухомъ уголкѣ Сибири протекло дѣтство поэта до 7 лѣтъ, когда онъ былъ привезенъ (1842 г.) въ Иркутскъ своимъ отцомъ, переведеннымъ сюда на службу. О тихой сельской жизни Петропавловска Омуленскій навсегда сохранилъ самое свѣтлое воспоминаніе и, какъ единственный вещественный памятникъ о родинѣ, поэтъ всю жизнь берегъ старую, разорванную, исполненную картинку—видъ Петропавловскаго порта, нарисованный имъ самимъ.

Росъ и воспитывался въ дѣтствѣ И. В. на полной свободѣ, „почерпая свои уроки у природы“. „Опьяняющая и разслабляющая умъ, а еще больше воображеніе, ивна русскихъ сказокъ не коснулась его въ этотъ нѣжный періодъ возраста... Взаимѣнъ ихъ ему сослужила вѣрную службу сама природа своими картинами, постоянно вызывавшая умъ къ пытливости, и мѣшавшая уноситься слишкомъ далеко за предѣлы видимаго, въ область мечтательности“... Изъ своихъ дѣтскихъ созерцаній поэтъ вынесъ „необходимое для послѣдующей жизни, проникнутое анализомъ, спокойное отношеніе къ ея явленіямъ, не утративъ въ тоже время ни душевной теплоты, ни страстной энергіи“.

Подъ вліяніемъ уроковъ самой природы у мальчика въ дѣтствѣ появилось сильное стремленіе къ знанію и стала развиваться способность размышлять и проверять свои впечатлѣнія. „Онъ любилъ слушать умныхъ доходить до всего „и приходу не было отъ безчисленныхъ вопросовъ сына“, говорила мать о немъ...

Для обученія грамотѣ мальчика отдали учиться къ одному священнику. Азбуку онъ прошелъ легко и быстро, но „послѣдующія книги не удовлетворяли того ожиданія, какое онъ почему то возлагалъ на нихъ“. Мальчикъ сталъ учиться вяло и неохотно. Отъ безсмысленно заубриваемыхъ уроковъ „Отсюда и до сюда“, по допотопнымъ книжкамъ, его влекло „на свѣжій воздухъ, въ горы, на улицу—словомъ на свободу“. Много горькихъ слезъ стоили ему эти патріархальные уроки... „Къ счастію школа эта скоро кончилась для него“, именно послѣ того, какъ учитель—въ цѣляхъ успѣшнаго обученія—прибѣгнулъ было къ розгѣ, а ученикъ убѣжалъ отъ него, рѣшивъ никогда больше не брать уроковъ у священника. Въ иркутскую гимназію И. В. поступилъ 8—9 лѣтъ. Но ученіе его и здѣсь было неудовлетворительно. Учиться онъ „лѣнился. Во время занятій его рѣдко можно было застать за учебными книжками и лишь только по физикѣ и словесности онъ шелъ хорошо, а по Закону Божьему и математикѣ онъ проваливался на годичныхъ экзаменахъ, передерживая ихъ почти ежегодно. Но это было мальчикъ богатыхъ умственныхъ способностей: его живой умъ и смѣтливость всегда поражали учителей и онъ всегда удивлялъ ихъ своими краснорѣчивыми и бойкими отвѣтами на вопросы.

„Отчего-же“ И. В. „не учился прилежно въ гимназіи? Отвѣтить на вопросъ этотъ не представляется особенно трудными“, говорится въ автобіографическомъ роман. („Шагъ за шагомъ“), „Мальчикъ сѣлъ на гимназическую скамью съ рядомъ накопившихся въ головѣ вопросовъ и сомнѣній, навѣянныхъ на него самой жизнью и картинами природы. „Ему смутно казалось, что въ гимназіи онъ найдетъ ключъ къ разрѣшенію этихъ вопросовъ; онъ опасѣя; она наводила его только на новыя, еще болѣе запутанныя догадки“. Сухое, бездарное преподаваніе, исключительно по обязанности, а не по любви къ дѣлу (какое мы встрѣчаемъ иногда даже и теперь еще въ современныхъ намъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ), не удовлетворяло живой, впечатлѣтельной натуры ученика. „Когда наставникъ вяло спрашивалъ у него урокъ, мальчику самому хотѣлось задать учителю массу вопросовъ. Если онъ и осмѣлился иногда предлагать ихъ послѣдуему, то ему безъ церемоніи отвѣчали обыкновенно, что это не относится къ уроку,—и онъ опять уходилъ въ самого себя, неудовлетворенный, глубоко обиженный въ самомъ естественнымъ правѣ своего возраста“. Неудивительно поэтому, что насмѣшливое отношеніе къ учителямъ было его постоянной чертой на школьной скамьѣ: онъ какъ будто „угадывалъ ихъ умственную несостоятельность и почти никого изъ нихъ серьезно не уважалъ, даже не боялся“.

„Одинъ разъ хотѣли было испытать на немъ неудавшійся пріемъ прежняго учителя—священника; но пріемъ этотъ сказался и здѣсь столько же неудачнымъ: маленькій Свѣтловъ убѣжалъ домой и рѣшительно объявилъ отцу, что не пойдетъ больше въ гимназію, если съ нимъ повторятся та же исторія“. Не удовлетворяясь, такимъ образомъ, мертвенно преподаваемыми предметами, мальчикъ все почти время своихъ занятій посвящалъ чтенію посторонняго книгъ, „всякими правдами и неправдами доставая ихъ себѣ изъ различныхъ источниковъ“. Также резвостью занимался онъ дома по физикѣ и словесности, которыя „преподавались и не такъ сухо (какъ прочіе предметы) и съ нѣкоторой любовью къ дѣлу“ Занималъ словесностью особенно усердно, „мальчикъ постоянно обнаруживалъ большую страсть къ сочиненьствуѣ“. Его поэтическій талантъ, мало-по-малу развивавшійся въ школѣ, находилъ себѣ выходъ во многихъ стишкахъ и эпиграммахъ на гимназическое начальство и порядки, часто мѣтко попадавшихъ въ цѣль. Учитель словесности, подмѣтивъ въ ученикѣ „наклонность къ сочиненьствуѣ, старался поощрять ее, сколько могъ: правда, онъ и самъ былъ не изъ далекихъ, но въ данномъ случаѣ совершенно добросовѣстно понялъ свою обязанность,—и ученикъ отблагодарилъ его за это по своему: никогда меньше пятерки не стоило у него по словесности“. Впрочемъ „съ сочиненьствомъ“, у И. В. „было очень много горя“. Отецъ и мать почему то упорно преслѣдовали въ немъ авторскія наклонности и „чтобы отучить своего первенца отъ сидѣнья по ночамъ за сочиненіями, отбирали у него нерѣдко бумагу, чернила и перья“. Преслѣдовало также авторскія наклонности поэта-ученика и гимназическое начальство: послѣднее, посѣщая его квартиру, много разъ конфисковало произведенія молодой музы Омуленскаго. Годы юности, хорошо обезпеченные матеріально, были счастливы и въ умственномъ ростѣ будущаго писателя-поэта.

„То время для Иркутска было его золотымъ вѣкомъ, когда этотъ городъ имѣлъ полное право претендовать на названіе столицы Сибири и дѣйствительно являлся центромъ промышленной, административной и умственной жизни окраины. Капиталы, энергія и предпріимчивость, а вмѣстѣ съ этимъ и все, что было неординарнаго, выдающагося въ Сибири, стекалось въ Иркутскъ; періодъ колоссальныхъ предпріятій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и періодомъ широкихъ административныхъ реформъ,—періодомъ, такъ или иначе, выразившагося общественнаго самосознанія и гражданственности; пульсъ всей жизни бился тогда сильнѣе“... Этотъ подъемъ жизни не могъ не отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на духовномъ развитіи И. В.,—онъ вложилъ въ него ту горячую патріотическую любовь къ родинѣ, которая всю жизнь потомъ составляла основную черту въ его характерѣ.

Юность свою И. В. „отпраздновалъ первой любовью, которая пробудила во всемъ существѣ его (говорится въ автобіографіи) долго дремавшія силы, дала имъ спасительный толчекъ и опредѣленно стройное направленіе“... Предметомъ его восторженной и дружеской любви была „дочь одного изъ декабристовъ, жившихъ на поселеніи“ въ Иркутскѣ, съ которой онъ познакомился, будучи гимназистомъ 6 класса... „Съ этого времени онъ сталъ, повидимому, учиться еще хуже, но въ дѣйствительности усѣхи его росли съ каждымъ днемъ“. Вращаясь въ избранномъ кружкѣ знакомыхъ отца любимой дѣвушки, изъ которыхъ большинство были изгнанники Россіи „юный Свѣтловъ, даже и не спрашивая, постепенно получалъ здѣсь отвѣты на мучившіе его вопросы“.

Въ этомъ кружкѣ „въ какіе нибудь три мѣсяца“ юноша гораздо болѣе умственно выросъ, чѣмъ „во все свое пребываніе въ гимназіи“. Между прочимъ, онъ вычитался здѣсь по польски, познакомился въ оригиналѣ съ Мицкевичемъ, Красинскимъ, Лелевелемъ, Сырокомли... Этотъ же кружокъ своими бесѣдами возбудилъ въ немъ пламенное стремленіе къ высшему университетскому знанію и глубокій интересъ къ общественнымъ вопросамъ, волновавшимъ въ то время молодежь и передовыя обще-

Digital Library (repository of Tomsk State University) http://vital.lib.tsu.ru

сказанно, потомучто не всякаго такой встрѣчей судьба балуетъ. Подѣтъ я къ нему, разговорились.

— Куда-жъ ты теперь, говорю, старый пес... старина, думаешь?...

— Натурально въ отставку?...

— Въ отставку?.

— Безпремѣнно... въ чистую...

Мы выпили и помолчали... Потомъ еще выпили... Старый годъ захмелѣлъ, хлопнулъ себя ладонью по лысинѣ и оглянулся таинственно по сторонамъ. Признаюсь, всѣ эти маниупуляціи лысаго старикашки повергли меня въ нѣкоторое безпокойство и недоумѣніе.?

Чего онъ, думаю, озирается, какъ травленый волкъ? Не хочетъ-ли онъ въ какой нибудь конфиденціальный разговоръ со мной вступить?

Старый годъ разрѣшилъ мои недоумѣнія гораздо проще и скорѣе, чѣмъ я думалъ: хватилъ рюмку, за ней другую, отбрехи и крякнулъ.

— Позвольте, милостивый государь, обратиться къ вамъ съ разговоромъ приличнымъ...

— Я обозлился.

— Позвольте, милостивый государь, вамъ замѣтить, что такая штука на нашемъ языкѣ называется плагіатомъ.... Вы яхъ у „Преступленія и наказанія". Вы яхъ у Достоевскаго украли...

Старикъ покраснѣлъ отъ подбородка до лысины.

— Ну ужъ и плагіатъ... Но нынѣшнему времени всѣ такія штуки выкидываютъ, и я къ нимъ за 360 дней поправилъ...

Просто и ясно!. Пришлось выпить, чтобы не услыхать еще чего-нибудь болѣе откровеннаго. Слава Богу, что въ гостиницѣ, кромѣ насъ, никого больше не было, иначе чортъ знаетъ куда-бы могла повести откровенность старичишки... Я съ чисто рецортерской ловкостью поспѣшилъ направить разговоръ по возможности въ другую сторону...

Послушайте, мил. государь, вотъ вы уходите въ отставку... въ чистую, а позвольте узнать, что вы намъ хорошаго о себѣ на память оставили?..

Старый годъ крякнулъ.

— А юридическій факультетъ?...

Положительно невыносимый старикашка: злитъ меня да и только!....

— Я однакожъ рѣшилъ сдерживаться до послѣдней крайности и не безъ нѣкотораго ехидства спросилъ:

— А вы забыли, какъ этотъ факультетъ открывался?...

Не все помнитъ... Иногда совѣтуютъ и забываютъ...

Гмъ.... Старикашка оказался вовсе не такъ глупъ, какъ я о немъ подумалъ съ перваго раза.... Отступать однакожъ было поздно....

Я вооружился всѣмъ запасомъ храбрости, который былъ въ моемъ разореніи, и съ отчаянной рѣшимостью брякнулъ:

— Ну, а прада-ли, что водятся профессора, которые вмѣсто лекцій кормятъ студентовъ компиляціями изъ всѣхъ попадающихся имъ подъ руку юридическихъ сочиненій знаменитыхъ и незнаменитыхъ авторовъ?....

Я имѣлъ твердое основаніе думать, что такой длинный вопросъ не очень-то поправится моему собесѣднику....

Старый годъ снова хлопнулъ себя по лысинѣ, но тутъ-же и вывернулся.

— Вотъ, видите и тутъ плагіатъ.... Я говорилъ, что теперь вездѣ...

— Да вѣдь за этотъ плагіатъ деньги платятъ? Цѣлую уйму денегъ....

— Ну, безъ денегъ ничего не дается...

Точь въ точь то-же самое, что и я думалъ. Положительно, негодный старикашка!.. Я сдѣлался откровеннѣе.

— А что вы думаете, напр., вотъ насчетъ того, что отдѣленіе для сѣро—водорода чортъ знаетъ изъ чего сдѣлалъ?...

— Во первыхъ вовсе ужъ не чортъ знаетъ изъ чего, а только изъ отхожаго мѣста; а во вторыхъ, это такой ужъ наскостный газъ, что хоть какія палаты такъ всеравно перепаскостишь... Вообще, я думаю, что намъ не мѣшаетъ спросить еще полбутылки очищенной...

Откровенность стараго года мнѣ понравилась... Полбутылки мы, разумѣется, спросили, но разговоръ я возобновлять не рѣшился... Во-первыхъ, старикъ, видимо, отъ нихъ старался уклониться всѣми силами, а во вторыхъ,—чортъ его знаетъ,—можетъ еще и бутылкой по головѣ хватитъ, коли изъ себя его выведешь. По этому я больше молчалъ...

Старый годъ говорилъ что-то еще о водопроводѣ, о канализаціи, объ электрическомъ освѣщеніи, такъ что у меня въ концѣ концовъ даже явилась мысль—не служилъ-ли ужъ онъ въ думцахъ, коли этими вопросами такъ интересуется. Слушалъ я больше одними краешкомъ уха, такъ какъ вся эта дребедень ужасно всѣмъ давно надоѣла.

Далѣе, старый годъ сталъ перечислять мнѣ тѣ открытія и изобрѣтенія, которыя состоялись за время его господства. Много говорилъ на эту тему старый годъ. Я плохо прислушивался къ его хвастливой рѣчи, но два изъ указанныхъ имъ открытій врѣзались мнѣ въ память. Первое—это открытіе І. Малиновскаго, что наукѣ, напримѣръ соціальной, чужды партійность и страстность, почему при рѣшеніи вопроса о судьбахъ народной школы слѣдуетъ прислушаться къ голосу науки, лучшимъ выразителемъ которой является Б. Н. Чичеринъ, а ей послѣдній нужъ науки географическіе высказывается противъ притязаній духовенства на исключительное руководство начальнымъ образованіемъ.

— Это важное открытіе, замѣтилъ я, прослушавъ горячую рѣчь старикашки: дѣйствительно нужно быть мужемъ науки, чтобы изрекать такія истины.

Второе-это открытіе одного изъ старшинъ собранія, что послѣднее обратилось въ почтенный домъ, откуда членовъ не выдворишь и въ девять часовъ утра ни крестомъ, какъ говорится, ни пестомъ.*)

Вотъ это воистину великое открытіе воскликнулъ я и дальше ужъ не сталъ слушать старикашку, предпочитая подъ его бормотаніе опустошать полбутылки.

Дальше я ужъ мало и помню... Помню только, что въ залѣ мало по малу набралась публика; что старый годъ съ кѣмъ-то горячо спорилъ о будущности Сибири вообще и Томска въ частности. Затѣмъ... затѣмъ произошла форменная свалка. Старый годъ что-то кричалъ и махалъ длинными руками, какъ вѣтряная мельница, кого-то билъ... Затѣмъ, пробило 12 ч., на сцену явился Богъ ихъ знаетъ откуда, полицейскіе: частной приставъ въ полной формѣ; какъ кого-то держали за руки... Само собой разумѣется, что мы съ старымъ годомъ очутились въ участкѣ. Я, правда, не буянилъ, не кричалъ и не дрался, по меня, надо полагать, прихватили для комплекта, а то, быть можетъ, и просто изъ принципа: „тащи и не пущай"...

. . . . . .

На утро меня выпустили изъ участка, хотя и съ пробомленной головой, а старый годъ отправили по этапу куда-то—не то въ Якутскую обл., не то на о. Сахалинъ, не то къ чорту на куличики.... Я, право, не знаю, куда отправляютъ эти самые старые годы....

О. Е. П.

*) *Прим.* Нѣкоторые члены принимаютъ даже себѣ во значіе отвѣрдѣніе поняти, изложенныхъ въ томъ, что часъ открытія собранія приближается. Есть такіе чудаки!

Корреспондентъ.

Обыкновенная исторія.

На днѣхъ я получилъ изъ городской больницы письмо отъ бывшаго своего товарища и сослуживца Анатолія Незванова. Мы потеряли другъ друга изъ вида лѣтъ десять тому назадъ, когда я уѣхалъ на службу въ с. №, а онъ остался въ городѣ. Такъ мы съ тѣхъ поръ и не видались.

Я какъ сейчасъ вижу предъ собою этого страннаго человѣка. Ему нѣчто чего то недоставало; онъ вѣчно чего то искалъ; о чемъ то скучалъ. Смѣется, бывало, шутитъ и вдругъ загруститъ, задумается и такая безнадежная тоска засвѣтится въ его глазахъ, что вчуже жутко сдѣлается. Другой бы на его мѣстѣ радовался, да благодарилъ Бога: у начальства на хорошемъ счетѣ, награды получалъ не въ примѣръ прочимъ и даже, къ слову сказать, женскій полъ большую къ нему благосклонность имѣлъ, такъ какъ его задумчивые каріе глаза приводили въ большое смущеніе представительницъ прекраснаго пола своего круга. Такъ нѣтъ, ужъ такой былъ человѣкъ... больной! Даже, когда сами его превосходительство въ присутствіи всей канцеляріи лично поблагодарили его за прекрасное изложеніе докладовъ и пожали ему при этомъ руку, онъ и то не особенно обрадовался, не задавилъ въ объятіяхъ своего нижеподписавшагося друга и не напоилъ въ лоскъ всей канцеляріи, какъ это бы сдѣлалъ всякій на его мѣстѣ...Боръ съ нимъ! Теперь его ужъ нѣтъ. Я привожу здѣсь его послѣднія строки. Можетъ быть изъ нихъ усмотритъ читатель, что такъ тщетно искалъ въ жизни мой несчастный другъ.

Вотъ эти строки:

«Любезный другъ!

Пишу тебе это письмо первое и, вѣроятно, послѣднее. Плохъ, братъ, я очень, душа въ груди... Безсиліе какое то, не столько физическое, сколько душевное... Впрочемъ, все это пустяки, нервы... А всетаки, зачѣмъ все это такъ вышло? Господи Боже! Нигдѣ нѣтъ и не было просвѣта... съ самыхъ раннихъ лѣтъ, всю жизнь...

Что, братъ, не особенно пріятную пѣсню я тебѣ шлю, да еще къ новому году. Съ первыхъ строкъ расскажъ, расплакался. Ну такъ вѣдь это въ послѣдній разъ; не взыщи надо же и поневринчать,—помирать собираюсь.

Воспоминанія одолѣли. Лѣзетъ въ голову чушь какая то, давно прожитое, давно забытое... Вспоминается мнѣ, какъ я учился, какъ хинно наблюдалъ я во время реформаціи за моими маленькими товарищами, какъ они аппетитно поглощали такіи вкусныя бѣлыя булки! Только я не просилъ, я не просилъ... О, я былъ такой смолодыбный мальчикъ! Я, какъ сейчасъ, вижу склонившееся надъ ветхой швейной машинной лицо моей матери, изборожденное преждевременными морщинами.

— Мама, я ѣсть хочу!

— Бѣги, голубчикъ въ казарны, купи хлѣбца. Вотъ тебѣ двугривенный... бѣги скорѣй; пока сбѣгаешь и самоварчикъ будетъ готовъ.

Я бѣжалъ въ казарны. Изъ большихъ скрипучихъ воротъ солдатъ выноситъ коврыгу кислаго хлѣба съ бѣлою надписью на коркѣ: 10 фунтовъ. Я летѣлъ обратно и мы садились съ матерью за нашу скудную трапезу.

Учился я не дурно, хотя дома уроковъ никогда не училъ. Бывало въ классѣ схватишь учебникъ, пробѣжишь разъ, два—и урокъ готовъ. Говорили, что я очень способный мальчикъ. Я очень хорошо рисовалъ, и рисованіе былъ мой любимый предметъ.

Мать мая начала прихварывать. Она уже не могла просиживать цѣлыя ночи за шитьемъ. Наступило время, когда и солдатскаго „хлѣба" не на что было взять.

— Жаль, способный мальчикъ, задумчиво говорилъ инспекторъ, возвращая мнѣ документы, когда я уходилъ изъ школы.

Мнѣ было жаль училища. Что-то колючее, щемящее присосалось къ моему и безъ того настрадавшемуся сердцу. А мать хворала не шутя. Помощи ни откуда. На дворѣ стояли рождественскіе морозы.

Однажды подъ вечеръ я очутился на улицѣ. „Подайте Христа ради", проговорилъ кто то во мнѣ полузадушенымъ голосомъ... Въ рукѣ я ощутилъ что то холодное... Что же бы это было такое?.. Да, это монета, мѣдная монета ради Христа!.. О, я никогда не забуду этого времени!.. Кругомъ меня что то шумѣло, проносилось, но я ничего не видѣлъ. Я весь ушелъ въ это холодное ощущеніе. Эта монета вдругъ выросла предо мною громадныхъ вертящихся колесомъ, отступала, приближалась, колебалась и грозила раздавить меня... Очнулся я на рынкѣ: я сидѣлъ у прорубя и безсмысленно смотрѣлъ въ ея черное отверстіе. Какъ я тутъ очутился, зачѣмъ?—не помню. Воротился домой я поздно ночью. Денегъ не принесъ. Мѣдную монету я гдѣ-то выронилъ. Наша квартирная хозяйка крѣпко меня избила. Она сама была бѣдна, а тутъ еще мы навязались. Помню, на другой день сидѣлъ я на заваленѣ нашей избушки одворенный, униженный и горько плакалъ, сжимая за пазухой остро отточенный перочинный ножъ. Моя горкія слезы увидалъ и сжалился надъ мной хозяинъ дома „совѣтникъ" одного присутственнаго мѣста. Онъ меня призвалъ къ себѣ (да будетъ его память благословенна), обласкалъ и принялъ на службу. Остро отточенный ножъ пригодился для подчистки канцелярскихъ бумагъ. Мнѣ положили десять рублей жалованья и относительное довольство воцарилось въ нашей семьѣ.

Я съ жаромъ накинулся на трудъ. Мнѣ ча-

ственныя группы интеллигенціи Россіи и далекой окраины-Сибири.

Гимназія И. В. не кончилъ (онъ принужденъ былъ выйти изъ нея въ 6 класса)—и вскорѣ поступилъ было на службу,—но натура поэта и зародившаяся уже потребность болѣе широкой и полной умственной жизни не могли не тянуть Омулевскаго въ университетъ, тѣмъ болѣе въ ту эпоху, когда въ умственныхъ центрахъ Россіи начинался разсвѣтъ новой жизни и отголоски общественнаго пробужденія черезъ журналы и устную молву стали доходить и до далекой Сибири, возбуждая и въ сибирякахъ живой интересъ къ общественному движенію.. Отецъ И. В. не противилъ желанію сына и въ самомъ концѣ 50-хъ гг. „веселый, розовый юноша, съ золотыми кудрями до плечъ, въ художническомъ бархатномъ сюртукѣ"—какъ описываетъ Омулевскаго въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ сибирскихъ писателей—былъ уже въ Петербургѣ и поступалъ въ университетъ вольнослушателемъ на юридическій факультетъ.. Но лекціи въ университетѣ И. В. слушалъ недолго—не болѣе двухъ лѣтъ—и по выходѣ изъ него сталъ выступать поемному на литературную дорогу, работая (съ 1861 г.) пока въ журналѣ „Современникъ", „Искрѣ" В. С. Курочкина и другихъ сатирическихъ листкахъ того времени. Начались кочующая и бездомная жизнь литературнаго богемы. Онъ скитался по Россіи, служилъ даже нѣкоторое время въ Витебскѣ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ Солнцевѣ. Отецъ сначала поддерживалъ его существованіе небольшими высылками денегъ, но, видя, что сынъ бросилъ университетъ и „закружился", прекратилъ субсидіи и началъ принимать мѣры черезъ знакомыхъ, чтобы вытребовать сына обратно въ Иркутскъ, что и удалось ему сдѣлать въ 1863 г.

Неравная, полная общественныхъ интересовъ жизнь Петербурга 50-хъ гг., скитаніи по Россіи, давшія массу новыхъ впечатлѣній, опредѣлили дорогу и направленіе поэта, возросшіи въ немъ тѣ идеалы, которые такъ ярко выражены имъ въ свѣтлой и высоко симпатичной фигурѣ героя романа Омулевскаго „Шагъ за шагомъ".

Возвратившись въ Иркутскъ, И. В. написалъ нѣсколько бытовыхъ очерковъ изъ сибирской жизни, которые были напечатаны въ сборникѣ Н. С. Щукина подъ заглавіемъ „Сибирскіе разсказы", участвовалъ въ мѣстной газетѣ „Амуръ", издававшейся подъ редакціей М. В. Загоскина при дѣятельномъ сотрудничествѣ петрашевцевъ Спѣшнева, Петрашевскаго и Львова. Здѣсь же И. В. открылъ воскресную школу для трудящагося люда и былъ вмѣстѣ съ другими товарищами преподавателемъ ея.

Въ промежутокъ двухлѣтняго пребыванія въ Иркутскѣ (63—65 гг.) съ И. В. произошла исторія, подобная описанной въ романѣ „Шагъ за шагомъ": его обвинили въ участіи въ волненіяхъ рабочихъ одной казенной фабрики и посадили въ острогъ, воскресную же школу, учрежденную имъ, закрыли.

Освободившись отъ заключенія, И. В. въ 1865 г. снова ѣдетъ въ Петербургъ. Все еще молодымъ, полнымъ юношескихъ надеждъ возвращается онъ въ этотъ центръ общественной жизни и сразу встаетъ на дорогу поэта и беллетриста. Но судьба вскорѣ стала наносить ему одинъ за другимъ страшные удары и испытанія, которые превратили жизнь его въ цѣпь страданій, горя и лишеній.

Въ 1870 г. Омулевскій напечалъ на страницахъ журнала „Дѣло" [1]) свой публицистическій романъ „Шагъ за шагомъ", являющійся шедевромъ его литературной дѣятельности, а затѣмъ на страницахъ того же журнала началъ печататься новый романъ „Попытка не пытка" [2]),—но не суждено было автору кончить послѣдняго, какъ въ жизни его произошелъ переломъ, оборвавшій только что разгорѣвшуюся дѣятельность.

Привлеченный къ отвѣтственности за неосторожныя выраженія, Омулевскій долго содержался въ крѣпости, а потомъ по рѣшенію суда—въ Литовскомъ замкѣ. Не успѣвъ онъ оправиться отъ долгаго заключенія, какъ въ 1874 г. его постигла страшная болѣзнь глазъ, и онъ едва не ослѣпъ. Всѣ эти передряги повергли его въ нищету, доходившую до голода. Къ тому же, и родители его въ это время обнищали. Домъ, который они имѣли въ Иркутскѣ и который составлялъ главный ресурсъ ихъ доходовъ, сгорѣлъ въ 1868 г., и они переселились въ маленькій домикъ, который купили на окраинѣ города (на первой Солдатской улицѣ). Но не смотря, однако, на всѣ эти бѣдствія, И. В. до конца жизни сумѣлъ сохранить въ себѣ тѣ идеалы, ради которыхъ онъ жилъ и боролся со зломъ во всю свою дѣятельность.

„Воспитанный подъ вліяніемъ свѣтлой поры въ Иркутскѣ, И. В. О. сохранилъ до конца своей жизни и глубокую любовь къ своей родинѣ—Сибири и горячее отношеніе къ ея интересамъ и недугамъ. „Постоянной цѣлью и завѣтной мечтой поэта было сдѣлаться пѣвцомъ своей родины; но поздно возникшая сибирская журналистика, а значитъ и возможность существованія исключительно сибирскими темами, только при самомъ концѣ жизни позволили Омулевскому исполнить свою мечту на дѣлѣ. Вотъ его собственное четверостишіе, посвященное редактору „Восточнаго Обозрѣнія" Н. М. Ядринцеву:

„Когда-бы, быть можетъ, твой журналъ
Могъ появиться раньше въ мірѣ,
И я бы, другъ мой милый, сталъ
Поэтомъ истиннымъ Сибири!"

Эта то вынужденная оторванность поэта отъ родины, да спѣшная срочная работа въ массѣ журналовъ, вслѣдствіе постояннаго недостатка средствъ, и обусловили собой появленіе нѣкоторыхъ недодѣланныхъ и непрочувствованныхъ произведеній; въ „Сибирскихъ же мотивахъ" сказалась вполнѣ вся могучая талантливость, глубина чувства, поэзія и горячая пламенная любовь И. В. Омулевскаго къ родинѣ.

„Разъ какъ то въ рубищѣ, блѣдна
Предъ нимъ красавица предстала.—
Тѣлъ обѣ этой любви поэта къ родинѣ другой нашъ сибиракъ—поэтъ С. Москвинъ въ своихъ стихахъ, посвященныхъ памяти И. В. Омулевскаго [3]).

Съ чела прекрасная волна
Густыхъ волосъ на грудь сбѣжала.
Она имѣла гордый видъ,
Въ очахъ горѣлъ огонь священный,
На дитѣ души ея былъ скрытъ
Порывовъ пламень вдохновенный.
Вдругъ сняло рубище... на ней
Парча горѣла золотая,—
Съ тѣхъ поръ нечастнымъ, хмурымъ дней
Вдругъ солнце выглянетъ, бывало.
Поэтъ узналъ любимый ликъ
И съ той поры пронзаетъ сомнѣнье,
Отчизны будущность постиръ
И ньзъ ея тысяго пробужденья.

Долго лелѣялъ И. В. мечту побывать на родинѣ еще разъ и, запасшись новыми впечатлѣніями, сдѣлаться исключительно сибирскимъ поэтомъ, и только въ 1879 г. суждено было осуществиться этой надеждѣ.

Около этого времени умеръ отецъ поэта, оставивъ ему въ наслѣдство свой маленькій домикъ въ Иркутскѣ.

Ин. В., незадолго предъ тѣмъ женившійся, задумалъ осуществить свою побѣдку въ Сибирь и поправить, хоть немного, матеріальныя средства свои, продавъ домъ и мѣсто.

Съ восторгомъ ребенка любовался И. В. раскрывавшимися передъ нимъ одна за другой родными картинами въ Сибири. При видѣ Тобольска и памятника Ермаку, Омулевскій, по разсказу жены, ѣхавшей вмѣстѣ съ мужемъ на пароходѣ, бросилъ въ воду въ честь завоеванія Сибири свои часы, не имѣя возможности иначе выразить свой восторгъ..

„...И чѣмъ дальше, тѣмъ лучше знакомилъ"—говорилъ онъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній объ этихъ впечатлѣніяхъ. Но въ Иркутскѣ въ это время уже снова ожидала поэта бѣда. Онъ прѣѣхалъ въ этотъ городъ 24 іюня, въ тотъ самый день, когда больше полгорода, между прочимъ, и домъ Омулевскаго были обращены въ пепелищѣ. Снова голодная година постигла поэта. Разошедшись съ матерью и другими родственниками, И. В. поселился гдѣ то на грязной и глухой окраинѣ города, занимая вмѣстѣ съ женой за 10 рублей грязную комнату въ двѣ квадратныя сажени, съ тоненькой перегородкой, за которой вѣчно бранились хозяева. Здѣсь съ беременной женой, а затѣмъ съ ребенкомъ онъ проживалъ почти безъ всякихъ средствъ, перебиваясь кое какъ работой корректора въ газетѣ „Сибирь". Вскорѣ развившіяся отъ страданій и горя запой свелъ поэта въ (Кунцевскую) больницу, гдѣ имъ былъ написанъ фельетонъ „Наброски сибирскаго поэта", помѣщенный потомъ въ „Восточномъ Обозрѣніи" (1884 г., № 2). Выздоравѣвъ и пробыванья еще нѣсколько времени въ Иркутскѣ, И. В. продалъ за безцѣнокъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ, и уѣхалъ въ Петербургъ, чтобы никогда уже не возвратиться больше на родину.

Снова потянулась та же мелочная тяжелая борьба съ нищетой, продолжавшейся до самой смерти поэта. Тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній періодъ жизни поэта надо считать самымъ плодовитымъ, но какъ раньше созданныхъ или только задуманныхъ произведеній, большею частію, на сибирскія темы. Когда въ 1882 г.) Н. М. Ядринцевъ сталъ издавать „Вост. Обозр.", И. В. перешелъ въ этотъ органъ и оставался въ немъ сотрудникомъ до конца жизни; къ этому же времени относятся и стихотворенія, посвященныя имъ въ журналѣ: „Дѣло", „Наблюдатель", а также четверостишіе, приведенное выше...

Умеръ И. В. 47 лѣтъ—26 декабря 1883 г., оставивъ послѣ себя, безъ всякихъ средствъ къ жизни, жену и трехъ маленькихъ дѣтей—5, 3 и 1 года.

Незадолго до смерти—въ октябрѣ мѣсяцѣ 1883 вышло въ свѣтъ собраніе стихотвореній И. В.—„Пѣсни жизни", которыя онъ посвятилъ своей семьѣ.

Въ какой ужасной нищетѣ и среди какихъ лишеній жилъ И. В. съ своей семьей въ послѣднее время—въ Петербургѣ, ярко показываютъ слѣдующіе факты изъ его жизни. Бѣдность его (свидѣтельствуетъ „Историкъ Бѣстн.") доходила до того, что покойный не имѣлъ возможности въ послѣдніе мѣсяцы жизни, выйти изъ квартиры: все его носильное бѣлье было заложено и продано... Нѣсколько недѣль назадъ, по взысканію въ 90 рублей, явился въ квартиру Омулевскаго судебный приставъ для описи имущества и описалъ все, что только было въ убогихъ двухъ комнаткахъ этой квартиры. Оказалось, что все имущество, принадлежавшее покойному, стоитъ только шесть рублей. Когда онъ умеръ, не нашлось бѣлья, въ которое можно было-бы одѣть его... Похороненъ былъ И. В. на Волковомъ кладбищѣ, на собранныя по подпискѣ деньги. И въ это послѣднее его жилищѣ проводили покойнаго земляки да кучка лицъ изъ литературной среды...— Такъ умеръ даровитый писатель, проработавшій двадцать три года на благо русской литературы и своего родного края!..

— Литературный обликъ страдальца-поэта весьма ярко напомнилъ намъ извѣстный писатель П. Засодимскій въ своемъ письмѣ въ редакцію „Вост. Обозр." по поводу похоронъ. № 1.

„Погасла жизнь,—писалъ онъ между прочимъ въ своемъ письмѣ,—разорвалось и перестало биться горячее сердце, много поетавшее при жизни. Умеръ нашъ товарищъ, труженикъ—бѣдняжъ, работавшій на благо общее, умеръ честный писатель, не оставившій послѣ себя ни одной строчки, на которую можно было бы покраснѣть, неуклонно слѣдовавшій по избранному пути, не перебѣгавшій изъ-подъ одного знамени къ другому и завѣщавшій въ наслѣдство своей вдовѣ и тремъ малюткамъ только одно честное, незапятнанное литературное имя"...

„Какъ олень, безпощадно затравленный
Злою сворою злой судьбы,
Какъ чернякъ, незамѣтно раздавленный
Подъ ногами въ разгарѣ борьбы,—
Кончилъ труженикъ жизнь горемычную,
Кончилъ бой неудачнаго боецъ—
Убаюкала койка больничная
Своихъ спокойныхъ его наконецъ.
Сколько сердце, любовью богатое,
Свѣточъ мысли и чувства потухъ.
Стоны братьевъ, вопросы проклятые"
Не тревожатъ изнученный слухъ.
Былъ писатель... Стихотворъ безумные
Сочинялъ и строчилъ день и ночь;
Нецензурные—вольнодумные",
Меньшой братьевъ мечтая помочь...
„Глупый!" Думалъ онъ: словомъ къ сознанію
Пробудить въ сонномъ царствѣ людей:
Думалъ вырвать слезу сострадалія
Изъ холодныхъ бездушныхъ очей;
Поработать для счастія народнаго,
Говорятъ за безгласныхъ—нѣмыхъ!..
Вотъ онъ. Умеръ отъ тифа голоднаго...
Мало-въ даромъ погибло такихъ?
Нѣтъ, не даромъ! Вы нужны безвѣстные,
„Сумасшедшіе люди, глупцы"—
Идеаловъ хранители честные.
Вы за правду святую борцы!..

Скажемъ мы въ заключеніе составленнаго нами очерка жизни И. В. Омулевскаго словами поэтессы Барыковой, посвященными памяти страдальцу писателю...

А. А. Б.

Очерки русской жизни.

Исполненные черти въ Грозномъ.—Газета „Казбекъ"—не выдуманныя черти. Полатной инспекторъ Пятигорскій въ Пятигорскій уѣздъ—Кухленкій купецъ и солигальская управа—Бобкотропскіе кіевскіе дамы матьюшка Шарлотта—Юбилей дѣтей тысячнаго зуба.—Чиновальцы рецепторы Петербурга.—Великое сочиненіе надпіся „Ужнаго Обозрѣнія".

Перечитывая газеты, столичныя и провинціальныя, ежедневно встрѣчаемъ множество фактовъ проявленія тупыя и невѣжества. Факты эти до того обычны, до того привыкались, что въ большинствѣ случаевъ они не производятъ даже впечатлѣнія. Иногда, однако, попадаются такіе удивительные случаи, что даже привычный человѣкъ, и тотъ въ недоумѣніи разведетъ руками. Вотъ, напримѣръ, что разсказываетъ въ „Приазовскомъ краѣ" корреспондентъ изъ г. Грозного. 5 ноября, въ присутствіи начальника округа, нѣсколькихъ начальниковъ участковъ, чиновъ полиціи, большинства чиновниковъ окружнаго управленія, офицеровъ и всякой другой почтенной публики чародѣй-чеченецъ искалъ въ дворѣ начальника округа черти или шайтана, который, по увѣренію чеченцевъ, находился въ землѣ, причиняя зло всему дому. Происходило это въ часъ дня—время, неособенно кажется, благопріятствующее занятіямъ чертовщиной. Долго чародѣй шепталъ на воду, бѣсновался, бѣгалъ съ обнаженнымъ кинжаломъ, стрѣлялъ изъ пистолета, копалъ въ разныхъ мѣстахъ землю и, наконецъ, укрывшись подъ однимъ деревомъ мѣсто, гдѣ скрывается чертъ, стали рыть и—о ужасъ!—на глубинѣ трехъ четвертей аршина, нашли черта. Онъ оказался трапічной куклой съ глазами, волосами, съ воткнутыми въ сердце иглами, тутъ-же лежали какія то засушенныя ящерицы. Всѣ были поражены. Чародѣй же заявилъ, что онъ укажетъ мѣстопребываніе еще одного черта на Соборной площади. Вся публика, во главѣ съ колдуномъ, двинулась на площадь. По дорогѣ къ процессіи присоединилось множество любопытныхъ. На площади чеченецъ снова повторилъ свои таинственныя манипуляціи, указавъ на нѣкоторое мѣсто, и снова черть былъ найденъ. Удивленію публики не было границъ. Кто-то изъ присутствующихъ предложилъ отправить чертей въ обсерваторію, чародѣй возразилъ, что для того нужно было бы раньше войти въ переговоры съ добрыми духами. Рѣшительно

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

[illegible] принести пользы людямъ за эти годы, если бы получилъ образованіе; скольких мильтъ дѣтей я не допустилъ бы до позора протягивать руки ради Христа: я отдалъ бы весь своей просвѣщенный трудъ за ихъ счастье... Бодлиной коровѣ Богъ рогъ не даетъ... Должно быть, я ужасно уродливое созданіе. Всѣ такъ счастливы, довольны...

Ну будетъ нюнить. Тѣ, поживу, и тоже не знаютъ этого. Впрочемъ, все въ удовольствіи... А знаешь что что? Мой квартирная хозяйка, да проститъ ей Богъ, удержала весь мой гардеробъ и даже въ больницу я былъ свезенъ въ одномъ люстриновомъ пиджачкѣ и если не замерзъ, пока мы странствовали изъ части въ управу, изъ управы въ полицію, еще куда-то и, наконецъ, въ больницу, то этимъ я всецѣло обязанъ человѣколюбію городового. Онъ набросилъ на мои дрожавшія плечи свой полушубокъ... Какая тяжесть... Вотъ я хотѣлъ тебѣ еще что то сказать и забылъ... Совсѣмъ памяти нѣтъ... Словно сонъ какой... А впрочемъ все это пустики Прощай! Съ новымъ годомъ поздравляю тебя и желаю тебѣ... ждать отъ него, чего хочешь. Жму твою руку... Извини, что обременилъ тебя такимъ громаднымъ письмомъ. Твой А. Назваповъ".

По полученіи этого письма, я тотчасъ же посѣщаютъ въ городѣ, но въ живыхъ Анатолія уже не засталъ. Я только успѣлъ захватить его похороны. Въ простомъ, крашеномъ гробу его опустили въ землю и забросали мерзлыми комьями... Что же дѣлать! Такова жизнь человѣческая.

П. О. Б—въ.

Мѣстная хроника.

◆ Приказомъ г. томскаго губернатора, состоявшимся 29-го декабря, временно исправляющему должность томскаго полицій-мейстера приставу 2-го участка В. Н. Тукмачеву за примѣрное усердное и аккуратное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по должности полиціймейстера объявлена искренняя благодарность его превосходительства.

◆ Собраніе томскаго купеческаго общества состоялось въ залѣ думанскихъ засѣданій въ среду, 30-декабря, въ 7½ ч. вечера, подъ предсѣдательствомъ купеческаго старосты И. Ф. Сычева при 16 членахъ. Была объявлена благодарность г. министра финансовъ купеческому обществу за сочувствіе къ мѣрамъ министерства, направленнымъ къ развитію вывоза произведеній Сибири морскимъ путемъ. Купеческое общество, какъ извѣстно, съ разрѣшенія г. министра финансовъ, постановило принести въ даръ судну—ледоколу „Ермакъ" икону св. Николая. Поднесеніемъ этой иконы купечество не нашло возможнымъ ограничиться, а пришло къ заключенію о необходимости поднести такое же иконы г. министру финансовъ, такъ сочувствующему всегда торговымъ интересамъ Сибири, и адмиралу Макарову. Всѣ эти иконы, при какахъ въ Москвѣ, будутъ стоить 700 руб.; подписка же дала всего 285 руб. Собраніе постановило недостающую сумму пополнить изъ купеческаго капитала. На жалованье въ 1899 г. члену сиротскаго суда отъ купечества ассигновано 600 руб. и на содержаніе канцеляріи купеческаго общества 300 р. Купеческимъ старостой на 1899 г. единогласно вновь избранъ, послѣ настоятельныхъ прособъ, И. Д. Сычевъ и кандидатомъ къ нему Д. М. Сковородовъ. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ (чистаго капитала 4096 руб.) собраніемъ утвержденъ. Въ заключеніе избрана коммиссія по вопросу объ учрежденіи въ г. Томскѣ коммерческаго училища. Избранными оказались: Д. М. Сковородовъ, И. И. Макушинъ, А. Ф. Жилль, И. М. Некрасовъ, А. П. Карнаковъ, Е. М. Головановъ, Г. И. Лиевъ, А. Д. Родюковъ, Д. Х. Ивановъ, П. И. Богомоловъ, А. Е. Кутькринъ, И. В. Хмѣлевъ и В. Е. Пудовниковъ. Коммиссіи предоставлено право пригласить свѣдѣдѣлъ лицъ.

◆ Оцѣночная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ П. И. Богомолова, почти закончила возложенную на нее работу. Изъ десяти членовъ коммиссіи, между которыми былъ раздѣлены весь городъ для производства оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, доставлена оцѣнка г.г. Толкачевымъ, Шадринымъ, Кудринымъ, Михайловымъ, Коноповымъ, Валгусовымъ, Котовымъ, Павловскимъ и Носковымъ. Этими лицами произведена оцѣнка на 4,770,234 руб. 40 коп. Метелевымъ оцѣнка пока не закончена, но, полагать надо, будетъ не менѣе чѣмъ на 500 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, недвижимыя имущества г. Томска будутъ оцѣнены приблизительно въ 5,200,000 рублей.

◆ Г. томскимъ полиціймейстеромъ предположено реорганизовать ночной караулъ г. Томска. Обходные будутъ замѣнены конными стражниками.

◆ При разсчетѣ причитающихся желѣзнымъ дорогамъ платежей по перевозкамъ грузовъ, станціонныя кассы, въ сожалѣнію, нерѣдко допускаютъ взысканіе излишнихъ денегъ, такъ называемыхъ „переборовъ".

Коммерческія кассы сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ принимаетъ съ своей стороны всѣ зависящія мѣры для устраненія указанной неправильности, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе новизны дѣла примѣненія на сибирскихъ дорогахъ всѣхъ провозныхъ тарифовъ прямаго сообщенія, а также вслѣдствіе недостаточно опытнаго состава станціонныхъ служащихъ, полное устраненіе переборовъ еще не могло быть достигнуто.

—Въ видахъ обезпеченія интересовъ публики по возврату излишне взысканныхъ денегъ, управленіями сибирскихъ дорогъ по соглашенію съ Государственнымъ контролемъ, установленъ порядокъ, согласно которому, послѣ окончательнаго обревизованія станціонной отчетности о поступившихъ платежахъ за полученные грузы, станціямъ ежемѣсячно, спустя примѣрно 4—6 недѣль, послѣ разсчета посылаются подробные реестры, допущенныхъ переборовъ, каковые реестры, съ указаніемъ номера накладной и суммы перебора предъявляются всѣмъ желающимъ въ станціонныхъ кассахъ и тѣмъ же кассами немедленно послѣ предъявленія накладной, удостовѣряющей право даннаго лица на полученіе взысканнаго съ него перебора, излишніе взысканныя деньги возвращаются безъ дальнѣйшаго запроса управленія дороги. При этомъ, для удобства публики, въ видахъ упрощенія всякаго рода формальностей на станціяхъ же имѣются готовыя печатныя бланки подлежащихъ заявленій и росписокъ въ полученіи денегъ, каковыя бланки выдаются безплатно заинтересованнымъ лицамъ.

Порядокъ этотъ безспорно дастъ публикѣ возможность, не прибѣгая къ какому либо посредничеству, получить обратно ошибочно взысканные переборы.

Кромѣ того коммерческая часть принимаетъ какъ всѣ заявленія публики о допущенныхъ по присылаемымъ накладнымъ переборахъ и возвращаетъ таковые переборы, въ возможно скоромъ времени, такъ и сообщаетъ лицамъ, желающимъ имѣть справку о стоимости доставки груза, по первому ихъ требованію, словесному, письменному или по телеграфу свѣдѣнія о размѣрѣ тарифа.

◆ Желѣзнодорожные поѣзда изъ Россіи за послѣднее время приходятъ въ Томскъ съ большимъ опозданіемъ.

◆ Въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Макушина ученикомъ гимназіи были куплены механическіе колки отъ старой гитары за 2 рубля, при чемъ его уговаривали, что въ другихъ магазинахъ Томска такихъ нѣтъ. Зайдя въ музыкальный магазинъ Шмидта, этотъ ученикъ спросилъ, нѣтъ ли у нихъ колковъ, и къ своему удивленію узналъ, что есть и что стоятъ только 1 р. 50 к.—совершенно новые; конечно, ученикъ сейчасъ понесъ купленные у Макушина колки обратно, желая купить у Шмидта дешевле и лучше, но приказчикъ заявилъ, что денегъ отдать нельзя, потому что этимъ нарушается порядокъ, изданна установленный въ магазинѣ. Хорошенькіе же порядки установлены въ этомъ магазинѣ.

◆ Танцевальный вечеръ въ пользу общества вспомоществованія слушающихъ женщинъ въ Томскѣ, состоявшійся въ общественномъ собраніи 30-го декабря, былъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ вечеровъ въ нынѣшнемъ сезонѣ. Публики было много, танцевали очень усердно и вечеръ—очень оживленный и веселый—затянулся до 6 ч. утра. Въ матеріальномъ отношеніи вечеръ этотъ очень удался. Сборъ достигъ почти 500 р.

◆ 30-го декабря, въ 9 ч. вечера, у проживающаго по Магистратской улицѣ въ д. № 12 Ульянова мѣщанина Рогожина изъ комнатъ посредствомъ взлома висячаго замка у наружной двери совершена кража шубы и 2 шапокъ, стоющихъ 50 рублей.

◆ Отъ д. Бобарыкина, по Королевской улицѣ, у омскаго мѣщанина Дорофеева похищена лошадь съ упряжью. Розыскная лошадь, Дорофеевъ догналъ на Московскомъ тракту неизвѣстнаго человѣка, назвавшагося крестьяниномъ Чугуляевымъ, ѣхавшимъ на его лошади. При помощи обходныхъ Чугуляевъ былъ арестованъ и доставленъ въ участокъ.

Театръ и музыка.

Публика, собравшаяся 30-го декабря въ театрѣ Королева, была нѣсколько разочарована; такъ какъ, вмѣсто анонсированной бойкой и нѣкогда имѣвшей значительный успѣхъ пьесы „Петербургскіе когти", оказалась поставленной драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ Мансфельда „Мученикъ страсти". Причиной такой неожиданной перемѣны была болѣзнь г-жи Мострасъ и г. Струйскаго, безъ которыхъ „Петербургскіе когти" не могли пойдти (за невозможностью къмъ-либо замѣнить заболѣвшихъ артистовъ). Но исполненіе драмы Мансфельда было на столько удовлетворительное, что, по нашему мнѣнію, зрители проиграли мало. Правда, произведеніе Мансфельда лишено серьезнаго содержанія и носитъ водевильный характеръ, не смотря на то, что названо драмой и что въ него, дѣйствительно, введенъ драматическій элементъ; тѣмъ не менѣе—въ пьесѣ есть благодарныя роли,—какъ вниз Гайнскаго и его родственника офицера Стрѣльскаго,—исполняя которыя можно обнаружить и свои способности, и произвести впечатлѣніе. Князь Юрій Гаинскій (г. Пакоровъ-Соколовскій.) обладаетъ красившей женой Вѣрой Григорьевой (г-жа Пальчикова), которую безумно любитъ и безумно ревнуетъ ко всѣмъ. Привѣзновавъ ее къ нѣкоему молодому человѣку Бердяеву (г. Лидовіровъ), который въ дѣйствительности былъ влюбленъ въ сестру Вѣры Григорьевны—дѣвицу Софью Григорьевну (г-жа Марго), и, сдѣлавъ Бердяеву сцену ревности, князь Гаинскій, затѣмъ сошелъ съ ума. Мы не найдемъ за авторомъ и не будемъ передавать всѣхъ подробностей пьесы. Но остановимся именно на роли Гаинскаго. Изъ [illegible] Петербургскій, находясь въ тюрьмѣ, пользуется особыми привилегіями, не свойственными другимъ арестантамъ, и [illegible] Петербургскаго, произвести обыскъ, но хочетъ сдѣлать это какъ такого, что будетъ интересно и [illegible] для слушателя. Въ виду этого и вновь назначенный г. [illegible] произвести обыскъ въ камерѣ Петербургскаго, г. Чеботаревъ, между прочимъ, было извѣстно, что г. Петербургскій пользуется благосклонностью жѣстокой тюремной надзирательницы Сонки и при помощи ея, тайкомъ ему какому нибудь официальному лицу, какъ этотъ обходно изобразила Петербургскій особымъ условомъ. Зная это г. Чеботаревъ задалъ цѣлью попасть въ камеру того арестанта совершенно неожиданно, благодаря чему, вторымъ обстоятельствомъ, что приравнявъ не успѣвъ еще предупредительный условъ. Товарищъ прокурора пошелъ въ камеру вновь арестованнаго. Когда г. Чеботаревъ съ двумя сидѣлъ отправился въ камеру Петербургскаго. Начальникъ тюрьмы увѣрялъ г. Чеботарева, что тотъ до тѣхъ поръ найдетъ что либо подозрительное закономъ. Когда мы вошли въ камеру подсудимаго, говорилъ дѣло товарищъ прокурора, Г-н. Гаевскій дожидъ на времени, но при появленіи нашемъ поднялся. При входѣ въ камеру, я прежде всего обратилъ вниманіе на то, что окно на было выкидано разбитыми грудами бумагами. Я тщательно разсмотрѣлъ ихъ, онѣ состояли изъ магазинныхъ листовъ и другихъ мало значащихъ документовъ, которые, по словамъ подсудимаго, было разрѣшено ему имѣть при себѣ товарищемъ прокурора Ровинскимъ. Такимъ образомъ, я сначала по своимъ такого процессуальнаго къ камерѣ Петербургскаго. Тщательный осмотръ его стола и вещами также не увѣнчалась успѣхомъ. Оставалось осмотрѣть только бѣлье въ шкафѣ тѣбрать и когда я перебирал его, то обратилъ на мѣшокъ, что въ мѣшкѣ бѣлья были прикрѣплены обѣимъ концами пакетъ съ сургучной печатью. Въ пакетѣ этомъ, кромѣ разныхъ роли рукъ и записокъ, писанныхъ прокурустомъ изрѣдка [illegible] ручнымъ почеркомъ, оказалось еще [illegible] [illegible] бумажныя бумаги и золотокъ на сумму до 800 [illegible] и кромѣ вышеуказанныхъ бланка. Все это мною было [illegible] и по составленіи надлежащаго протокола, отвезено прокурору Пятигорскаго окружнаго суда.

Вслѣдъ за этимъ суду предъявляется самый пакетъ и членъ палаты В. Г. Юрьевъ сглашаетъ часть содержащихся въ пакетѣ бумагъ. Одна изъ бумагъ представляетъ собою подробной конспектъ показаній, которое должно быть дано передъ палатою, и въ заключеніе даетъ совѣтъ, чтобы дѣло, для котораго былъ заготовленъ проектъ этого показанія, въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, давало уклончивые и двусмысленные отвѣты. Оказалось, что оглашенный конспектъ показаній, писанный рукою Пигулевскаго, совершенно согласенъ съ недавно данными передъ палатой свидѣтелями, бывшимъ письмоводителемъ обвиняемаго.. И вотъ теперь, едва окончилось дѣло Пигулевскаго, какъ къ нему и къ нѣкоторымъ свидѣтелямъ по его дѣлу, прокуроръ предъявляетъ новое обвиненіе въ подстрекательствѣ и въ дачѣ на судебномъ слѣдствіи, подъ присягою, ложныхъ показаній.

Совершенно другой интересъ представляло дѣло, разбиравшееся въ выѣздной сессіи костромскаго окружнаго суда въ годъ Солигаличъ. Поводомъ къ этому дѣлу, оступило письменное заявленіе чулымскаго уѣзда В. П. Сергѣева, докладывавшаго о ревизіяхъ земскому собранію въ октябрѣ 1897 года. По заявленіи своемъ кружецъ Сергѣевъ (крупный землевладѣлецъ) просилъ собраніе представить къ наградѣ, черезъ костромскаго губернатора, солигаличскаго предводителя дворянства В. Н. Марина за открытіе имъ растраты земскихъ суммъ составомъ солигаличской земской управы, а весь этотъ составъ, особенно предсѣдателя управы Малиновскаго и члена Купреннова, предать суду. При этомъ Сергѣевъ указывалъ, что если бы Маринъ своевременно не обнаружилъ растраты, то растраченная сумма едва ли была бы своевременно уплачена представителями управы, и тогда все пришлось бы уплачивать землевладѣльцамъ изъ своихъ средствъ. Закончилъ заявленіе свое Сергѣевъ указаніемъ на то, что злоупотребленіе со стороны управы гибельно отражалось на интересахъ населенія. Такъ, напримѣръ, служащіе въ земствѣ учителя, фельдшера, акушерки и другіе, по два, по три раза въ мѣсяцъ ѣздили за жалованіемъ за 50 верстъ и болѣе. Имъ говорили, что денегъ въ кассѣ нѣтъ, а между тѣмъ деньги были, но уходили не на земскія нужды, а на украшеніе усадьбъ членовъ управы.

Солигаличское земское собраніе, выслушавъ заявленіе Сергѣева, не пожелало обсуждать его по существу, а протинъ автора заявленія, за допущенныя имъ оскорбительныя выраженія, возбудить судебное преслѣдованіе.

На судебномъ слѣдствіи, на вопросы заявленныхъ обвиняемаго Сергѣева предсѣдатель дворянства Н. В. Маринъ заявилъ, что управой была совершена растрата на на сумму болѣе 40,000 руб. и что эти деньги, хотя не сразу, были пополнены передъ самымъ земскимъ собраніемъ. Маринъ на словахъ дѣлалъ заявленіе о растратѣ губернатору, который поручилъ ему сдѣлать ревизію. Назначенная земскимъ собраніемъ ревизіонная коммиссія обнаружила цѣлый рядъ злоупотребленій. По обсужденіи доклада этой коммиссіи, собраніе постановило возбудить уголовное преслѣдованіе противъ члена управы Куприенова, который затѣмъ былъ удаленъ отъ должности. С. Н. Малиновскій, предсѣдатель управы, показалъ, что онъ и въ настоящее время состоитъ въ этой должности, и что онъ не знаетъ, признало ли земское собраніе оскорбительнымъ заявленіе Сергѣева для себя, какъ присутственнаго мѣста, или для гласныхъ, или для членовъ управы, какъ должностныхъ лицъ. И потому, будучи предсѣдателемъ управы, онъ отстаиваетъ отъ себя обвиненіе сообщеніи прокурору поступка Сергѣева и сдѣлалъ это г. Маринъ. Лично для себя онъ, Малиновскій, ничего оскорбительнаго въ выраженіяхъ Сергѣева не находитъ.

Въ результатѣ получился, конечно, оправдательный приговоръ для г. Сергѣева.

***

Вотъ и еще оригинальный процессъ.—Жена врача г-жа Черниговская зашла, въ Кіевѣ, въ магазинъ Шварцмана за покупками. Купивъ нѣсколько кусковъ матерій и расплатившись у кассы, покупательница вышла изъ магазина. Не успѣла она пройти нѣсколько шаговъ какъ ее догналъ приказчикъ магазина и попросилъ вернуться. На вопросъ г-жи Черниговской о причинѣ этого требованія приказчикъ, со свойственной его званію галантностью, отвѣтилъ: „мадамъ, васъ подозрѣваютъ въ остаткахъ". Возмущенная этими словами г-жа Черниговская заявила, что она не намѣрена возвращаться. Тогда галантный приказчикъ объявилъ: „какъ хотите, но тогда я сорву съ васъ ротонду, надѣвую крика, и вамъ все равно придется возвращаться въ магазинъ". Говорившій былъ дюжій дѣтина, крупнаго роста, на лицѣ его была написана полная готовность немедленно привести въ исполненіе свою угрозу; пришлось покориться. Г-жа Черниговская вернулась въ магазинъ. Ее привели въ кабинетъ хозяина и стали тамъ допрашивать. Допрашивалъ приказчикъ Соголовъ, обращаясь къ ней то на „вы" то на „ты" и требуя, чтобы она сняла ротонду. Г-жа Черниговская отказывалась и, въ свою очередь, требовала приглашенія полиціи. Полиціи Шварцманъ приглашать не желалъ. Тогда г-жа Черниговская попросила, чтобы обратились за справками о ней къ кому либо изъ ея знакомыхъ, живущихъ поблизости и показала на врача, проживающаго въ томъ же домѣ, гдѣ помѣщается магазинъ. Г. Шварцманъ былъ неумолимъ. Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ препирательствъ былъ приглашенъ околоточный; г-жа Черниговская дала себя обыскать въ его присутствіи, причемъ оказалось что „подозрѣніе въ остаткахъ" было несправедливо. По окончаніи обыска съ г-жей Черниговской сдѣлалось дурно, въ виду чего околоточный посадилъ ее на извощика и отправилъ домой. Обиженная предъявила мировому судьѣ 3-го участка города Кіева искъ, какъ къ Шварцману, такъ и къ приказчику. Судья оправдалъ Шварцмана, а приказчика приговорилъ къ аресту на два мѣсяца. Г-жа Черниговская переноситъ дѣло въ сѣздъ, а въ Кіевѣ дѣло это надѣлало много шуму. Въ Кіевлянинѣ напечатанъ цѣлый рядъ писемъ, въ которыхъ обыватели и обывательницы выражаютъ неудовольствіе по поводу оправданія Шварцмана и надѣются, что съѣздъ осудитъ и его. Возмущенныя дамы предлагаютъ бойкотировать магазинъ Шварцмана, чтобы, по крайней мѣрѣ, матеріально наказать его. Редакція Кіевлянина надѣется что эта угроза будетъ приведена въ исполненіе и что кіевляне не примирятся съ тѣмъ, чтобы Шварцманъ устраивалъ застѣнки для ихъ женъ и дочерей и безнаказанно глумился надъ ними.

***

Послѣ болѣе или менѣе серьезныхъ дѣлъ обратимся къ веселымъ, которыми также не особенно бѣдна русская жизнь.

Недавно въ Петербургѣ справлялся оригинальный юбилей. Одинъ изъ модныхъ дантистовъ устроилъ торжество по поводу извлеченія десяти тысячнаго по счету зуба, совпавшаго съ пятнадцатилѣтіемъ его зубо-врачебной практики. Выхвативъ въ продолженіи хотя бы и 15 лѣтняго промежутка 10.000 зубовъ—это не только хорошая практика, но и даже подвигъ. Прежде чѣмъ совершить эти операціи, дантисту нужно было выслушать десять тысячъ жалобъ, видѣть десять тысячъ кислыхъ, искривленныхъ отъ боли, физіономій и перенести не менѣе пяти тысячъ однообразныхъ претензій и капризовъ, преимущественно со стороны прекраснаго пола.—Во время юбилейнаго празднества десяти—тысячный зубъ ираъ видную роль. Онъ лежалъ посреди обѣденнаго стола на подносѣ.—Бывшій обладатель его, которого онъ демоническимучилъ въ продолженіи цѣлой недѣли, присутствовалъ такъ же на торжествѣ, какъ косвенный виновникъ событія. Онъ вмѣстѣ съ дантистомъ умильно поглядывалъ на своего мучителя, еще накануунѣ „вынувшаго" въ его челюсти. Когда подали шампанское, онъ сказалъ краткое, но выразительное „слово": „еще вчера по милости этого зуба я ничего не могъ ѣсть, а сегодня по его же милости я угощаюсь тонкимъ гастрономическимъ обѣдомъ.

До сихъ поръ привиллегію на „репетиціи" имѣли спектакли, парады и часы. Мы знали репетиціи парадовъ и театральныя, и часы съ репетиціей. Нынче же въ Петербургскомъ „свѣтѣ" съ репетиціями устраиваются и балы. Эти бальныя репетиціи имѣютъ свою исторію. Онѣ названы однѣмъ тѣхъ новыхъ танцевъ, которые явились на смѣну окончательно отжившихъ полекъ, вальсовъ, и даже мазурокъ, про кадрилъ и лансье и говорить нечего. Онѣ прямо таки въ пренебреженіи, хотя изрѣдка нельзя и безъ кадрили обойтись, потому что новые танцы не всѣмъ легко даются. На новые танцы мода и спросъ. Поэтому чуть ли не еженедѣльно пускается въ обращеніе какое нибудь новое хитроумное „раз". Танцевальные учителя изъ себя выходятъ, стараясь перещеголять другъ друга въ изобрѣтеніи новинокъ и всѣмъ имъ одинаково усвойно удается вводить въ обращеніе свои „фантастическія сочиненьства". Въ результатѣ—всѣ танцевальные преподаватели имѣютъ отличный заработокъ. И вотъ для того, чтобы шегольнуть танцевальной новинкой, устроители „свѣтскихъ, баловъ устраиваютъ репетицію, на которую приглашается танцмейстеръ и всѣ тѣ, кто долженъ фигурировать на балу. Происходитъ обученіе. Иногда, если новинки сложны, бываетъ по дѣ и по три репетиціи. Особенныхъ искусниковъ въ сочинительствѣ новыхъ танцевъ прежде славился В. Х. Давиндовъ, а теперь считается малодой балетный артистъ Н. Л. Гавликовскій. Онъ обладаетъ неистощимой фантазіей, плодами которой являются разновидности всяческихъ па-де-катровъ, венгерокъ и т. п.

***

Въ заключеніе, курьезъ изъ газетнаго міра.

Издатель „Южнаго Обозрѣнія" выходящаго въ Одессѣ, находится въ большомъ затрудненіи. Дѣло въ томъ, что съ января будущаго года въ „Нивѣ" начнетъ печатаемое новое произведеніе графа Л. Н. Толстаго „Воскресеніе". Извѣстно, что Толстой предоставилъ всѣмъ желающимъ право перепечатывать или переводить произведенія его, гдѣ либо появившіяся. Теперь „Южное Обозрѣніе" возбуждаетъ вопросъ: когда становится дѣйствительнымъ право перепечатки новаго разсказа Толстаго: послѣ того, какъ онъ будетъ цѣликомъ напечатанъ „Нивой" или же по мѣрѣ появленія отдѣльныхъ отрывковъ. Газета опасается, что издатель „Нивы" г. Марксъ, основываясь на строго формальномъ правѣ", воспретитъ перепечатку „Воскресенья" до окончанія разсказа его въ журналѣ. Въ виду этого, „Южное обозрѣніе" требуетъ, чтобы Л. Н. Толстой или г. Марксъ категорически высказались по этому вопросу, „иначе собственникъ Нивы" можетъ приготовить нѣкоторыя издателямъ довольно непріятные сюрпризы.

Л—в—и.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лѣдного матеріала, хотя и благодарнаго, надо создать живое лицо,—больного человѣка, тревожащаго пробленсы здраваго смысла, обнаруживающаго признаки очевиднаго разстройства умственныхъ способностей. Наконецъ,—отъ тѣмъ переходъ отъ момента сумасшествія къ выздоровленію. Въ пьесѣ князь Гаинскій въ заключеніе излѣчивается вполнѣ. Г. Панормовъ-Соколькій и сумѣлъ съ выдающейся правдивостью провести роль отъ начала до конца и дать полную иллюзію. Передъ зрителями былъ реальный образъ, и впечатлѣніе иногда было сильное, захватывающее. Хороша была также г-жа Пальчикова и очень недурны гг. Марковъ, изображавшій доктора—психіатра, Казанскій—офицера Стрѣльскаго—и г-жа Марго — сестру жены Гаинскаго.

Перелъ началомъ пьесы хоръ М. Д. Агреневой-Славянской, подъ управленіемъ Д. А. Славянскаго, далъ концертъ, состоящій изъ двухъ отдѣленій. Пѣніе хора, какъ и раньше, вызывало шумныя рукоплесканія публики. Особенно она цѣнитъ удостоилась самъ маститый дирижеръ хора Д. А. Славянскій и М. Д. Агренева-Славянская, которая снова, по требованію большинства зрителей, должна была исполнить пѣсню „А изъ рощи темной". Это былъ—послѣдній прощальный концертъ хора. 31-го декабря Д. А. Славянскій съ хористами изъ Томска на станцію Об. Средне-Сибирской желѣзной дороги, гдѣ—въ Ново-Николаевскомъ поселкѣ—дастъ концертъ 1-го января и, затѣмъ, отправится въ Омскъ, гдѣ тоже дастъ нѣсколько концертовъ;—оттуда же возвратится въ Россію.

Въ только, что истекшемъ году, какъ мы и говорили уже ранѣе, Томску, вообще посчастливилось въ отношеніи развлеченій и различныхъ эстетическихъ наслажденій. Нашъ городъ посѣтили: извѣстный скрипачъ К. Думчекъ, не менѣе извѣстная скрипачка Терезина де Туа, пѣвица Рауль Кочальскій, Д. А. Славянскій съ своимъ хоромъ и еще нѣсколько менѣе извѣстныхъ пѣвицъ, пѣвцовъ и виртуозовъ. Изъ представителей, чисто сценическаго искусства слѣдуетъ отмѣтить извѣстнаго драматическаго артиста М. И. Писарева и артистку Анненкову-Бернаръ, которые со своей труппой дали здѣсь нѣсколько спектаклей. Наконецъ,—братьевъ Адельгеймъ. Развлеченій иногда было столько, что—хоть отбавляй. Публика даже, видимо, утомлялась и уже не съ прежней охотой шла на представленія и концерты заѣзжихъ знаменитостей и извѣстностей. Не хватало, наконецъ, ни средствъ, ни времени, и часто не только текстъ, но и цирки тратились на половину. Тѣмъ не менѣе—все, что стоило дѣйствительнаго вниманія изъ музыкальныхъ, вокальныхъ или сценическихъ отношеній, находящихъ у насъ должную справедливую оцѣнку, и мы выражали сочувствіе къ всякому истинному дарованію. Но К. Думчекъ, ни Терезина де Туа, ни Д. А. Славянскій не могутъ упрекнуть томичей въ равнодушіи къ нимъ, и оваціи, которыми мы встрѣчали и провожали названныхъ Томскъ гастролеровъ, всегда свидѣтельствовали о довольно высокомъ развитіи эстетическаго пониманія у насъ...

Пожелаемъ-же, чтобы въ наступившемъ году еще болѣе развивалась въ массѣ любовь къ музыкѣ и къ сценическому искусству; но въ то-же время пожелаемъ также, чтобы являющіяся къ намъ дѣятели на поприщѣ искусства заслуживали дѣйствительнаго вниманія и оправдывали ожиданія, возлагаемыя на нихъ...

Всев. Дол—ковъ.

Среди газетъ и журналовъ.

Скальковскій въ статьѣ „Какъ я сдѣлался театраломъ, напечатанной въ „Новомъ Времени" знакомитъ читателей съ тайнами закулисной жизни артистокъ, пѣвицъ и балеринъ. Вотъ что, пишетъ онъ, между прочимъ, о божественной Цукки.

Страшно актуаленъ. Цукки жаловалась: „Ахъ, не ѣла даже мыла, мыла рука вымыта лимонами. Когда я оперирь ей кусокъ мыла, она питомцы разрѣзала его на три части и сказала: одинъ мнѣ, другой—брату Питторіо, третій сестрѣ Бонетоніо. Прогресъ пошолъ еще далѣ и черезъ небольшой дней она мыла у меня коробочку сухого порошка, отсыпала немного въ бумажку, сворчала и спрятала въ карманъ.

Въ „Конь-Гуртѣ" въ своемъ большомъ рецептѣ—бѣгъ котораго недали себѣ изобрѣсть таинницкіе—пока воскла бутылку, укѣрки, что это шенкеръ, потомъ ей мы „мика" для укрѣпленія нервовъ. И какъ-то поникаетъ шенкеръ, оказалось можжевеловая водка.

Однажды я пистаръ по нервъ бутылкою въ слезкахъ. Я спросилъ, что это такое. Рашка, она мнѣ сказала, что потомъ мику, бывшую директрисою d'un asilo. Когда это? Да сень лѣтъ т му назадъ,—отдѣлала балерина по рю ешше.

* * *

Какъ хорошо пишетъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" Независимый, охъ, какъ хорошо!.. Иной разъ слеза прошибетъ отъ радости, что и мы идемъ впередъ...

Сообщаетъ, напримѣръ, г. Независимый о томъ, что въ Полтавской губерніи какой то мужичекъ выдавалъ дочь замужъ, и на свадьбѣ, вмѣсто водки, подчивали гостей чаемъ, и душа г. Независимаго переполняется самой искренней любовью къ мужичку и онъ „поетъ".

Дѣйствуетъ, значитъ, пропаганда трезвости. Пошелъ деревня примѣръ городу.

Чтожъ, когда-нибудь деревня первою очнется отъ пошкарь невоспитанности и его спутницы—водки. Просвѣта, гласность,—изобы воздѣ новыя, чистыя, просторныя, въ закромахъ хлѣбо лежаемо, сколько хочешь, хлѣбо—не поѣшь, мужики, бобы и дѣти карежемы, кажь на сельскій праздникъ, въ красномъ угаѣ пороки кстѣмъ дѣлацца горять, въ кабѣтахъ всякой рухляди не перечитать, не позволчаетъ лежать книги святыя и добрыя, въ печкахъ ни вонять, въ кабакахъ смотъ значку мутѣ, а въ кубышкахъ кажь въ подгалашкахъ кажцая хранится до сбереженіяи на черный день.

Много ли нужно русскому крестьянину! И не осуществимъ разнѣ этотъ идеалъ?

„Сынъ Отечества" по этому поводу не безъ язвительности замѣчаетъ, что г-ну Независимому для полнаго сходства съ Маниловымъ, надо бы только прибавить: „душенка, полтавскій мужичекъ, открой свой ротикъ, и тебѣ вгодну подкину,—ты такъ утѣшилъ мое незлобивое сердце.

* * *

Не такъ давно на столбцахъ нашей газеты сообщались цифры задолженности бывшихъ кіевскихъ студентовъ обществу взаимопомощи учащимся. Долги не возвращаются, число студентовъ увеличивается и, „тѣ съ тѣмъ, растетъ нужда.

Извѣстный процессъ присяжнаго повѣреннаго П. съ московскимъ обществомъ пособія нуждающимся студентамъ говоритъ за то, какъ стараются возвращать долги бывшіе студенты. Заинтересуютъ насъ „Одесскихъ Новостей".

На судѣ г. П. заявалъ, что конечно не имѣетъ права вмѣшивать съ него долгъ „за источеніемъ давности". И судья, разъяснилъ, что давность дѣйствуетъ совсѣмъ иначе: онъ съ того момента, когда у истца явилась возможность потребовать долгъ, постановляетъ вычесть съ г. П. 25 р. долгу и такую-же сумму на судебныя издержки.

Въ объясненіяхъ своихъ, данныхъ совѣту, приносящій повѣренный П. заявилъ, что въ моментъ вмѣшенія съ него онъ былъ бѣденъ, раздраженъ и крайне стѣсненъ въ средствахъ; нежащаго, конечно, онъ какъ на иду дѣлать отворачъ увлату, а не вдовиться отъ нея совѣтъ. Совѣтъ не нашелъ представленнымъ прис. пов. П. объясненія уважительными и опредѣлилъ воспретить ему практику въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника"

Барнаулъ. Въ здѣшнемъ общественномъ собраніи пиратствъ какой то разладъ... Всѣхъ членовъ въ этомъ собраніи болѣе 170 человѣкъ, изъ коихъ незначительная группа, съ совѣтомъ старшинъ во главѣ, выразила желаніе вывѣсить въ залѣ собранія портретъ члена сего собранія И. Ф. Борсина и тѣмъ почтить послѣдняго за многочисленныя заслуги, выразившіяся главнымъ образомъ, въ безпомощныхъ хлопотахъ при постройкѣ новаго зданія собранія. Между тѣмъ, остальные члены, надо полагать, едва ли раздѣляютъ это желаніе, т. к. (первое общее собраніе, назначенное для обсужденія предложенія о почести И. Ф. Борсина, не состоялось; на второмъ же общемъ собраніи помянутое желаніе старшинъ и нѣкоторыхъ членовъ положительно провалилось. Мудрый совѣтъ старшинъ рѣшилъ, однако, снова баллотировать этотъ вопросъ, что видно изъ постановленія сего, отъ 16 сего декабря, разосланнаго циркулярно всѣмъ членамъ съ усерднымъ приглашеніемъ пожаловать на 3-е общее собраніе 22 декабря. Но и третье собраніе 22 декабря опять не состоялось за непробытіемъ $^{2}/_{3}$ всѣхъ наличныхъ членовъ, и вѣроятно будетъ еще четвертое собраніе.

На дняхъ пріѣхалъ сюда извѣстный скрипачъ Константинъ Думчекъ, который дастъ только одинъ концертъ 26 декабря въ залѣ общественнаго собранія. Надо замѣтить, что талантливый артистъ въ первый разъ посѣтилъ г. Барнаулъ.

Старожилъ.

Устькаменогорскъ. (Рынокъ. 29 ноября). День ярмарочный, подвоза рыбы нѣтъ; ждутъ дней черезъ 10. Щука, налимъ, язь линь, окунь 1 р. 40 к. пудъ; соленая та же цѣна, карась 1 р. 20 к. Медъ 4 р. 90—5 р. 30 к. Масло подсолнечное 3 р. 70 к. Скоромнаго мало, да и то скупаютъ скупщики, по деревнямъ, скупщики взяли все масло по 7 р. 50 к. цѣна для деревни небывалая. Овесъ, ячмень, полба. 2 р. четверть. Мука пшеничная 40—45 к. Кожа конская сырая—3 р. 30 к. Мыло 4 р. Сѣчи сальныя 4 р.—4 р. 40 к. Кошма 90 к. аршинъ. Дровъ 1 р. возъ. Сѣно 40—60 возъ.

Олекминскъ. Нынѣшнею осенью писарь одной изъ здѣшнихъ волостей разъѣзжалъ по деревнямъ и селамъ, прося у крестьянъ надбавки, къ получаемому имъ жалованью, въ количествѣ 150 р. Онъ уже получалъ 800 р., которые также составлялись изъ начальныхъ 600 руб. вслѣдствіе такихъ же прибавокъ. Волость не увеличилась, а работа по волости увеличивается. Надо замѣтить, что 800 р. жалованья волостному писарю—красная цѣна въ Олекминскомъ округѣ (обыкновенное жалованье 500—600 р.), въ особенности, если принять во вниманіе частные доходы, что имѣетъ составить въ Амчинской волости, по общему убѣжденію, до 1600 р. въ годъ. Но писарю показалось жалованье недостаточнымъ и для увеличенія его, онъ прибѣгаетъ къ слѣдующимъ мѣрамъ. Осенью былъ собранъ волостной сходъ, но на немъ крестьяне не согласились на прибавку 150 р. Спустя мѣсяцъ онъ отправляется въ деревни и селы. Пріѣзжаетъ напр. въ село и объявляетъ, что крайнее предсѣдатель деревень согласились на надбавку (а они и не думали соглашаться!) Ему отвѣчаютъ, что дать не дасмъ, а противъ „міра" не пойдемъ, „какъ міръ, такъ и мы". Эти отвѣты писарь посчиталъ за согласіе, а свою поѣздку за волостной сходъ; рѣшеніе этого схода онъ заносить въ оффиціальную бумагу. Но видно писарь перехватилъ черезъ мѣру; поѣздкомъ, олекминскій исправникъ усумнился въ подобномъ желаніи крестьянъ и отдалъ этотъ вопросъ на вторичное разсмотрѣніе схода. Волостной сходъ собранъ былъ 15 ноября. Крестьяне тутъ снова повторяли свое настоящее желаніе: сколько ни бился писарь, сколько ни ругался, ни кричалъ, ни просилъ,—крестьяне не согласились на надбавку. Въ заключеніе писарь объявилъ, что, если ему не сдѣлаютъ надбавки, то онъ потребуетъ, чтобы каждый старостъ имѣлъ у себя въ деревнѣ писаря. Сходъ окончился ночью и незнѣстное, занесено въ это истинное желаніе крестьянъ въ оффиціальную бумагу или нѣтъ.

Заграничная хроника.

Франція. Выборы короля прозы. Послѣ избранія короля французской поэзіи, „Volonté" возбудила мысль объ избраніи короля прозы. Множество писателей и любителей литературы принято участіе въ этомъ плебисцитѣ, между прочимъ, давшемъ поводъ къ любопытной политической манифестаціи. Изъ 5522 поданныхъ голосовъ подавляющее большинство выпало на долю писателей, взявшихъ на себя роль застрѣльщиковъ въ борьбѣ за истину и справедливость. Эмиль Золя получилъ наибольшее число голосовъ, а именно 2357; за нимъ слѣдуетъ смѣлый сатирикъ Анатоль Франсъ, получившій 1723 голоса. Пьеръ Лоти получилъ 443 голоса, Октавъ Мирбо 426 голосовъ. Націоналистскіе, сгруппировавшіяся около имени Мориса Барреса, пришлись, къ своему огорченію, констатировать, что они составляютъ ничтожную горсть въ 130 чел.

Германія. Послѣ мирныхъ рождественскихъ дней германскому рейхстагу предстоитъ заняться воинственнымъ хлѣбомъ—обсужденіемъ правительственнаго законопроекта относительно увеличенія германской арміи въ мирное время.

Болгарія и Македонія. Въ „Berliner Neue-ste Nachrichten" читаемъ:

Несмотря на финансовыя затрудненія, переживаемыя Болгаріею, болгарское правительство ассигновало 5 милліоновъ на поддержку болгарскихъ школъ и агитацію въ Македоніи.

Турція. Изъ Константинополя телеграфируютъ въ „Temps" отъ 16-го (28-го) декабря:

„Германскій посолъ имѣлъ вчера очень длинное совѣщаніе съ султаномъ. Говорятъ, что дѣло шло о концессіи порта и пристаней въ Гандарѣ. Въ принципѣ Германія уже получила эту концессію во время визита императора Вильгельма въ Константинополь и теперь остается только обсудить нѣкоторыя подробности и условія концессіи, противъ которой тщетно возставали Франція и общество, взявшее въ аренду пристани въ Константинополѣ".

Африка. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Лондона, англо-трансвальскій конфликтъ принимаетъ острый характеръ. Безвѣстные протесты англійскаго консула въ Трансвалѣ боеры расторгли всѣ контракты съ англійскими рабочими изъ Капланда. Это повело къ тому, что Преторія осталась безъ хлѣба, а 2,000 англійскихъ рабочихъ безъ занятій. Боеры ожидаютъ открытія военныхъ дѣйствій со стороны англичанъ.

Между прочимъ.

Укрѣпленіе страховаго общества. Одинъ изъ сотрудниковъ римской газеты „Tribuna" разсказываетъ, что многимъ его знакомымъ и въ томъ числѣ ему самому одно общество страхованія жизни прислало отрывные календари, способные испортить расположеніе духа самому безобразному мизантропу. Каждый листъ, разсказываетъ онъ, содержитъ какое-нибудь философское или религіозное изреченіе относительно кратковременности человѣческой жизни. Когда, напримѣръ, утромъ сорвешь листокъ съ такого календаря, то на немъ невольно бросается въ глаза изреченіе въ родѣ слѣдующаго: „человѣкъ можетъ умереть, когда онъ менѣе всего объ этомъ думаетъ". Послѣ того какъ владѣлецъ подобнаго календаря въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ находился подъ вліяніемъ этихъ мыслей, въ одинъ прекрасный день является агентъ страхового общества въ черной одеждѣ и съ грустнымъ выраженіемъ лица. Онъ приближается медленнымъ, безшумными шагами и неожиданно предлагаетъ вопросъ:—А когда вы умрете, что будетъ съ вашею несчастною семьей? Слова эти вѣрнаго производятъ требуемое дѣйствіе на впечатлительныхъ лицъ и агентъ достигаетъ своей цѣли.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ для САМАГО СЕБЯ.
Цѣна 1 шт. 2 р. 2 шт. 3 р. 75 к.
ШТЕМПЕЛЬ
Портмонэ со штемпелемъ
изъ наилучшей черной пробки заграничной выдѣлки, съ натовымъ лоскомъ съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ закрытымъ для золотой монеты и однимъ всею закрытымъ для золота. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ научковый штемпель съ подушкой для краски.
Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и знаніе, по желанію и корпуса. Наружная величъ. $^{2}/_{3}$×$1^{1}/_{2}$ вершка.
Также высылаю визитныя, размѣромъ $1^{1}/_{2}$×$1^{1}/_{2}$ вершка по тѣмъ же цѣнамъ.
Тѣ же изъ настоящей тисненной мягкой шагреновированной кожи штука на 50 к. дороже.
Цѣны съ пересылкою въ Европейскую Россію, въ Азіатскую ко—съ прибавленіемъ чисто всѣхъ. Съ налож. платежемъ на 10 к. болѣе.
ТРЕБОВАНІЯ ПРИСЫЛАТЬ ПО АДРЕСУ ОБМЕНА: ВЪ КОНТОРУ ФАБРИКИ АМЕРИК. КАУЧУК. ШТЕМПЕЛЕЙ М. ФИШМАНЪ. ВАРШАВА В. С. № 5. 1—12. БЕЛЯНСКАЯ 18.
Фабрика основана въ 1888 г.
Высшія отличія.

ОТЪ НАСМОРКА
ОЛЬФАКТОРІУМЪ НУДИЛИНЪ
М. Л. Жирмунскаго
продается не 40 коп. во всѣхъ аптекахъ и почтв. магазинахъ.
№ 73 6—12

ВНИМАНІЮ ПУБЛИКИ!
Только что получены свѣжіе апельсины, мандарины, лимоны и всевозможные сорта фруктъ, а также южнобережній виноградъ, финики, изюмъ и разныя-лотуки.
ВЪ СПЕЦІАЛЬНО ФРУКТОВЫХ ПОГРЕБЪ
„ЯЛТА"
Магистратская ул., д. бывшій Кирпичной. Льщу себя надеждой, что всякій, посѣтившій мой погребъ, убѣдится въ дешевизнѣ и добросовѣстности товара.
Георгій Юрьевъ.
№ 94 6—10

Ф. П. Ташкиновъ
Почтовая ул., д. Корнеева, противъ почты.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ
МУЖСКАГО
МОДНАГО
ПЛАТЬЯ.
Имѣю свои матеріалы.
№ 13 1—2

ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ
можетъ каждый выписать изъ конторы предсѣдателя
АЛЬМАНАХЪ ЕЖЕГОДНИКЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на 1899 г.
содержащій около 500 страницъ и 174 рисунка.
Купите книгу, ознакомьтесь съ ея посмѣйными для всѣхъ и каждаго полезными, и Вы найдете въ ней цѣнности затраченныхъ РУБЛЕЙ. Выписывайте, отъ издателя: СПБ., Лиговская ул. д. пожаръ на дворѣ, по почтѣ. Такъ.
№ 66

Симъ честь имѣемъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мы посѣтимъ Ирбитскую ярмарку только еще одинъ разъ въ 1899 году.
Большой и разнообразный складъ карманныхъ и стѣнныхъ часовъ, золотыхъ и серебряныхъ цѣпей дѣлъ почтенныхъ посѣтителямъ ярмарки въ послѣдній разъ возможность по собственному выбору и вкусу пріобрѣсти хорошіе часы.
Въ концѣ Ярмарки продается обстановка магазина какъ: прилавки шкапы, лампы и т. д.
№ 96 (М.) 4 Магазинъ часовъ Г. Мозеръ и К°.

МАГАЗИНЪ
И. М. НЕКРАСОВА
въ Томскѣ Милліонъ, телеф. 48. Имѣетъ большой выборъ инструментовъ слесарн., столярн. и проч. техническихъ принадлежностей и арматуры, эмалированной посуды. Ремни приводные, заграничные капканы для ловли звѣрей, краски и лаки, фасонные самовары и проч. товары.
На заводъ нуженъ машинистъ.
№ 58 1—3

1865 г. 1849 г. 1861 г. 1870 г. 1882 г. 1896 г.
Контора для пріема заказовъ на предметы хрустали
Ю. С. Нечаева-Мальцова
въ МОСКВѢ, Мясницкая, д. Давыдовой; 13.
ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ.
№ 8. (М.) 1—11.

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
КОММЕРЧЕСКИХЪ СЛУЖАЩИХЪ
МОСКВА, Средніе Торговые Ряды, № 300.
Телеф. № 1987.
Отвѣтственные кассиры, бухгалтеры, прикащики, сборщики, управляющіе домами и гостиницы и проч. служащіе по всѣмъ отраслямъ торговли, промышленности и частной дѣятельности.
Исполненіе порученій по нагрузкѣ, выгрузкѣ и храненію товаровъ, багажа и всякаго рода другихъ. Повѣрка и исправленіе всевозможнаго счетоводства.
11—24.

ВЪ МАГАЗИНѢ ДЕПО ФРУКТОВЪ
ДЕМУХАМЕТОВА
(Домъ мѣщанскаго общества, погребъ въ домѣ Пастуховой подъ магазиномъ Зингеръ).
Только что получена большая партія англійскихъ грушъ, каштановъ, винограда и яблокъ разныхъ сортовъ. Получена большая партія свѣжаго съема мандаринъ, апельсинъ и Мессинскихъ лимоновъ. Всевозможные кондитерскіе товары разныхъ фирмъ. Только что получены бѣлые маринованные грибы, рыжики и маринованная вишня. Товары поступаютъ въ депо свѣжими. Цѣны внѣ всякой конкурренціи.
№ 2166 16

Леопольдъ Якобсонъ,
РЕВЕЛЬ,
уголъ Морской и Колесной улицъ.
Производитъ первыми награждаемъ.
Владѣлецъ патентъ для Россіи и Финляндіи.
АЛЕКСАНДРА—БАЛАНСЪ СЕПАРАТОРЪ.
СЛИВКООТДѢЛИТЕЛЬ
Пріемъ и устройство молочныхъ фермъ,
Александра—Балансъ—Сепараторы для ручной, конной и паровой силы, холодильники для молока и сливокъ, маслобойки, маслообработчики, аппараты для изслѣдованія молока, пастеризаторы, подогрѣватели для молока, закваска для сыра, краска для масла, пергаментъ бумага, жестяная посуда щетки и проч. и проч.
Прейсъ-курантъ высылаю по требованію безплатно.
№ 84 (Г.) 2—12

„Отель-Континталь-Пинчеръ"
МОСКВА, ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ,
Большой и Французскій рестораны.
ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИННИЦА противъ Императ. Большого и Малаго театровъ. Электрическое освѣщеніе, водяная машина во всѣ этажи, телефоны, ванны, читальня съ русскими и иностранными газетами, омнибусы на всѣхъ вокзалахъ. Роскошная кухня.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.
НОМЕРА отъ 1 р. 50 к. до 15 р. въ сутки.
№ 55. 38—70.
Завтраки
отъ 11 до 2 час. дня: 2 блюда и кофе 75 коп.
Обѣды
отъ 2 до 8 часовъ вечера въ 1 руб. и 2 руб.
Ужины
По отдѣльной картѣ.
Два раза въ недѣлю получаются деликатесы прямо изъ заграницы.
ОТДѢЛЬНЫЕ КАБИНЕТЫ

ДВЕРИ и РАМЫ
И ВСѢ БѢЛОДЕРЕВНЫЯ и ТОКАРНЫЯ РАБОТЫ
предлагаетъ паровая фабрика
Е. Е. ЛОПУХОВОЙ
въ Томскѣ (Тверск ул., д. № 11. Телеф. № 211)
Быстрое выполненіе заказовъ изъ совершенно сухого лѣса.
Цѣны умѣренныя.
№ 57 92

ОРИГИНАЛЬНАЯ НОВОСТЬ
100 роскошныхъ визитныхъ или поздравительныхъ карточекъ
СЪ ФОТОГРАФІЕЙ ЗАКАЗЧИКА
только . . . . . 2 р. 50 коп.)
200 штукъ (для одного лица) 3 р. 50 коп.)
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.
При заказѣ просить точно обозначать желательный текстъ и прилагать фотографическія карточки, которыя будутъ возвращаемы вмѣстѣ съ заказами.—Заказы выполняются по полученіи стоимости или по налож. плат.
Образецъ работы высылается за одну 7-ми коп. марку.
Требованія адресовать Х. Прушанскому, Варшава, дѣльная № 9 р. (I).
№ 3 1—6

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

НОВѢЙШІЕ КАТАЛОГИ
ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО
ТОЛЬКО ПОЧТОЙ
КНИГИ
Н. КИММЕЛЬ
въ РИгѣ.
основан въ 1745 г.
Адресъ для телегр.: „Книммель, Рига"

Рекомендуется Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
„ОДОБРИВЪ"
средство уничтожающее совершенно въ минутныя раз и на стоящіе волосы и бородавки съ корнями, прыщи, на лицѣ.
Аптекарскій магазинъ Шуоль и Шмитъ,
Варшава, Новый Свѣтъ № 9 и М. Б. Лобзинъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Въ виду неоднократно повторяющихся случаевъ мошенничества на основѣ рекламы „Одобривъ" заявляемъ на общемъ, и русскихъ газетъ и аптекъ, что настоящій „Одобривъ" продается только у насъ, что подтвержд. Свід. № 1868 г. Шуоль, Спб. Шуоль, Варш. Кремонъ № 1020. Тенебаумъ, Ковна, Аптекарь, Ст. 8—50

Остерегайтесь подделокъ! Со требованіемъ Потребовать Нормальнаго мыла
ГЯГИЕНЫ ЛИЦА
Борно-тимоловое мыло
ПРОФЕССОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ пота, мозолей, прыщей, мягкихъ пятенъ и вообще мягкости. Гигиенисты его благодаренія существенно мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучш. парфюм. и аптекъ, по полтинику. Цѣна 50 коп. 50 коп. за 20 коп.
золотая медаль Парижъ 1900 г.
Главный складъ для всей Россіи: г. Ф. Юргенсъ въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, Ковенскій, Ковенскій, Шлиссельбургскій, Ковенскій, Ковенскій, Ковенскій, Ковенскій, Ковенскій.
№ 70 (2—20)

Портмонэ со штемпелемъ
Только 1 руб. 85 коп.
изъ настоящей черной кожи, украшенной мозаикой, съ матовымъ долгомъ, съ отдѣленіемъ можно внутренних открытыхъ, для почтовой бумаги, и отдѣлъ необходимыхъ для поѣзда. Первый изъ одного куска, съ металлическимъ матеромъ, содержащимъ внутренній штемпель съ подушкой для краски. Въ отдѣленіе необходимо кладутся, бумаги и конвертъ, по маленькой и хорошо. Такъ не дешевы, изящны, не тѣмъ не цѣлый. Тѣ-же изъ настоящей тонкой мягкой марокковой кожи — за 80 коп. дорого. Цѣна съ доставкой въ Англіи, Россіи — 1 рубль 50 коп. Отдѣленіе для штемпелемъ чисто условный. Въ выполненіе заказа — на 10 к. дороже. Тѣ-же безъ штемпеля — на 25 коп. дешевле. Выписывающіе 5 шт. сразу получаютъ бесплатно 6 одинаковыхъ кожаныхъ портмонэ.
Адресъ: Въ Контору „Новости Почтовыхъ Марокъ" № 4, Ковенскій переулокъ, Москва. № 9-1. (1) 1—

Открыта подписка на 1899 г.
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ
ВОКРУГЪ СВѢТА
15-5 руб. 15-5 руб.
50 иллюстрированныхъ книгъ въ годъ.
Рассказы, повѣсти, путешествія, изученія, статьи, стихотворенія. Стоимость того, что безплатно
ПОЛУЧАЕТЕ ЗА ПОДПИСКУ
ГУСТАВА ЗМАРА
10 ТОМОВЪ
Каждый томъ содержитъ 5 большихъ рисунковъ, — 5 отдѣльныхъ рисунковъ, — 5 отдѣльныхъ рисунковъ, — 5 отдѣльныхъ рисунковъ, — 5 отдѣльныхъ рисунковъ.
РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ:
Изд. А. К. Михайловскій „Нива" и другіе журналы.
Авторъ „Сивилины, старый лѣсъ" и „Ивановъ".
Подписная цѣна
НАГОДЪ: 5 р. 4 р.
Спросить: Москва, Сивцевъ пер., д. Гетца.
№ 1000 (1—10)

Гг. АГЕНТЫ,
желающіе получать рутинную вознаграждение, пишите: Варшава, КОТТЕКЪ и К°.
№ 1000 (1—10)

Томскъ, Типографія Б. Блинова.

Къ предстоящимъ праздникамъ
ПОЛУЧЕНЫ
самые свѣжіе кондитерскіе товары: петербургскій шоколадъ крафтъ, разные сорта орѣховъ, всевозможные гастрономическіе товары, печерская семга, паюсная икра, сельди разныя, кильки, шпроты.
получены большой транспортъ:
мандарины, апельсины и лимоны. Яблоки: кандиль, синапъ, столовый ранетъ, антоновки, анисъ, канада. Груши: вильямисъ, фердинандъ, сежеромъ и дюшесъ.
Громадный выборъ елочныхъ украшеній.
Мною выписаны спеціально для елки яблоки и конфекты.
1-й магазинъ—подъ Европейской гост., 2-ой—Почтамтская, домъ Лютеранскаго общества.
съ почтеніемъ Салахъ Сиразитдиновъ.
№ 1000 6

ВЫШЕЛЪ № 12 ЖУРНАЛА

РУССКОЕ БОГАТСТВО,

ИЗДАВАЕМАГО
Вл. Г. Короленко и Н. К. Михайловскимъ.

Открыта подписка на 1899 годъ.

Содержаніе: 1. Надоѣдливыя дочки. Разсказъ О. А. Шапиръ. 2. Земля и капитализмъ. Е. Зака 3. Фабіанъ. Разсказъ А. Евреинова. 4. Соціологическіе взгляды Дюргейма. П. Ю. 5 Чары. Разсказъ С. Желѣзнова. 6. Очерки законодательства о трудѣ въ Германіи. Г. Б. Іоллоса. 7 Разсказы Дегеля. 1 Подарокъ прусскаго. П. Парижскіе развлеченія. Переводъ съ англ. 8 Черезъ Сенъ-бернаръ. Дюпо. 9 „Стихотворенія П. Я. 10. Народно-хозяйственные наброски. Н. А. Карышева. Средняя семья въ Воронежской губ. 11. Читатель-народной газеты. В. Арефьева. 12. Новыя книги. 13. Теоріи сомнѣнія въ ея отношеніи къ вопросу объ экономическомъ развитіи страны. (По поводу книги С. Н. Булгакова: „О рынкахъ при капиталистическомъ производствѣ") М. Б. Ратнера. 14. Г. Евгеній Марковъ о крестьянскомъ банкѣ. В. Р. 15. Къ вопросу о неурожаяхъ послѣднихъ лѣтъ. Н. Ф. Анненскаго. 16. Новая біографія Наполеона. Діоксо. 17. Идейное пробужденіе Франціи. (Письмо изъ Франціи). Н. К. 18. Политика. Мирный трактатъ между Соединенными Штатами и Испаніей. Новое положеніе, занятое Америкой.—Мирная конференція.—Окончательное улаженіе пограничнаго вопроса.—Французскія внутренняя дѣла.—Германія.—Текущія событія. С. Н. Южакова 12. Хроника внутренней жизни. Продовольственная нужда и помощь благотворительности. Власть непосредственная въ области народнаго просвѣщенія.—Къ вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Оффиціальное разъясненіе по инджинскому дѣлу. М. А. Плотникова. М В. Загоскинъ. 20 объясненія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ доставкой и пересылкой—9 р. Безъ доставки въ Петербургѣ и въ Москвѣ—7 р. Съ доставкой и пересылкой за границу 12 р.

Подписка принимается: въ С-Петербургѣ въ конторѣ журнала—уг. Спасской и Басковой ул. д. 1—9 Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы—Никитскія ворота, д. Гагарина. При непосредственномъ обращеніи въ контору или въ отдѣленіе, допускается разсрочка.

Для городскихъ и иногородняго подписчиковъ съ доставкой: при подпискѣ 5 р. и въ 1-ну іюля 4 р. при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и 1-ну іюля 3 р. Не приславшимъ доплать въ означенные сроки письма и журнала прекращается. Для городскихъ подписчиковъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ съ платежомъ впередъ въ декабрѣ за январь, въ январѣ за февраль и т. д. по іюль включительно.

Иногородніе подписчики, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 40 к. съ каждаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается. 1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОКРАИНА"

НА 1899 ГОДЪ
Въ г. Ташкентѣ

Газета, вступая въ ДЕСЯТЫЙ годъ изданія, будетъ выходить два раза въ недѣлю: по вторникамъ и пятницамъ. Въ промежутки будетъ выходить листокъ телеграммъ и объявленій.

Программа газеты останется прежняя. Въ газетѣ, кромѣ большинства прежнихъ сотрудниковъ, примутъ участіе много новыхъ лицъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки и пересылки на 1 годъ 4 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 50 к. Съ доставк. и пересылк. 1 г.—5 р., 1/2 г.—3 р. 50 к., на 3 м 2 р. 50 к. За границу на 1 г.—10 р., на 1/2 г.—6 р., на 3 м.—4 р. На иные сроки подписка не принимается. № 24 2—3

Тысячи благодарственныхъ отзывовъ отъ самыхъ интеллигентныхъ потребительницъ нашего изобрѣтенія доказываютъ намъ рекомендовать всѣмъ дамамъ патентованный Шиндлера БЮСТГАЛЬТЕРЪ (Антикорсетъ). Изобрѣтеніе это, замѣняющее корсетъ, и признанное во всѣхъ государствахъ, даетъ полное свободное движеніе, необходимое чего могутъ пользоваться въ теченіи цѣлаго дня и безъ утомленія себя ВСѢ безъ исключенія дамы и даже страдающія, беременныя, кормящія грудью, хозяйки въ домашнемъ быту, трудящіяся въ разныхъ бюро, училищахъ, торговляхъ, путешествующія, занимающіяся всякаго рода спортъ и т. д., въ чемъ съ удовольствіемъ отзывы докторовъ, прилагающіеся къ каждому экземпляру.

Бюстгальтеръ патентованный въ 13-ти государствахъ, и готовляется изъ лучшихъ и моднѣйшихъ портиковъ каталоговъ, со щегольскою отдѣлкою

Цѣны: А. А. 3,50 | А. 4,50 | В. 5,75 | С. 6,75 | D.D. шелк. черн. 9,50 к.

Дальнѣйшіе заказы высылаются почтою повсемѣстно наложеннымъ платежомъ (цѣна безъ задатка) съ причисленіемъ за пересылку 60 коп. При заказѣ сообщить просить мѣрку въ сантиметрахъ, вершкахъ, дюймахъ или тесьмой измѣренную.

1) Окружность груди (со спиною), мѣра на платьѣ подъ пышною грудью отъ А до В.
2) Окружность таліи кругомъ отъ С до D.
3) Высоту бока отъ А до С.

Выписывающіе три и болѣе экземпляра за пересылку не платятъ

АДРЕСЪ ДЛЯ ЗАКАЗОВЪ:
Варшава, „ШИНДЛЕРА БЮСТГАЛЬТЕРЪ" Маршалковская, 118

При заказѣ просимъ, въ виду имѣющихся поддѣлокъ, обратить вниманіе на фабричное клейно „Якорь" и номеръ патента на Россію С. Р. 2607, которые на каждомъ находятся экземплярѣ.
№ 766. 50—50.

Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ,
приступая по примѣру прошлыхъ лѣтъ къ изданію

Памятной книжки на 1899 годъ,

принимаетъ, для помѣщенія въ этой книжкѣ (ежегодно расходится нѣсколько сотъ экземпляровъ), частныя объявленія всякаго рода по слѣд. цѣнѣ:

Размѣръ объявленія. Въ началѣ книжки. Въ концѣ книжки.

Полная страница	—	8 р.	6 р.
Половина стран.	—	5 р.	4 р.
Четверть стран	—	3 р.	2 р.

Адресъ: г. Семипалатинскъ, Областной Статистическій Комитетъ,
№ 26 2—3

Подписка на 1899 годъ

„МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА"

13-й годъ
журналъ общественной медицины и гигіены.
(Издается съ 1887 г. подъ редакціею А. Х. Сабинина.
(Большая золотая медаль на 1-й Всероссійской Гигіенической Выставкѣ 1893 г. въ С.-Петербургѣ.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой—5 р.; для фельдшеровъ, фельдшерицъ и акушерокъ—3 р. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккеръ; въ г. Воронежѣ, въ конторѣ редакціи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.
Г.г. фельдшеровъ, фельдшерицъ и акушерокъ просятъ обращаться съ подпискою въ контору редакціи.

При редакціи имѣется книжный складъ для продажи спеціальныхъ и общедоступныхъ (популярныхъ) медицинскихъ книгъ и брошюръ; книги и брошюры высылаются наложнымъ платежемъ. Складъ принимаетъ заказы.
№ 25 2—3

Открыта подписка на 1899 годъ (6-й годъ изданія)
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Изданіе П. П. Сойкина подъ редакціею д-ра философіи М. М. Филиппова.

ВЪ „НАУЧНОМЪ ОБОЗРѢНІИ" принимаютъ участіе слѣдующіе авторы: д-ръ филос. Викторъ Анри, проф. Д. Анучинъ, проф. П Бахметьевъ, акад. Н. Н. Бекетовъ, доц. С. П. Булгаковъ, проф. В. А. Вагнеръ, проф. Н. Н. Гезехусъ, проф. А. А. Гернетъ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Х. Я. Гоби, доц. М. Ю. Гольдштейнъ, проф. де-Грееръ (ректоръ Новаго Брюссельскаго унив.), доцентъ В. Денъ, В. Дингельштедтъ, А. Егоровъ, П. В. Засодимскій, А. Ивгоевъ, проф. А. А. Исаевъ, доцентъ А. Н. Карпожицкій, проф. П. Казанскій, А. Кирсановъ, Максимъ Ковалевскій, доцентъ А. Красновъ, доц. Куриловъ, д-ръ Литинскій, Б. Львовъ, А. Лосицкій, П. П. Масловъ, проф. И. Оршанскій, И. Палибинъ, проф. Э. Рекло (по всеобщей географіи), А. Саинъ, проф. В. И. Сергѣевичъ, Е. А. Соловьевъ, проф. В. Стекловъ, П. Б. Струве, д-ръ С. Сухановъ, г-ръ соціальныхъ наукъ Б. Тошиніанцъ, проф. А. С. Трачевскій, М. И. Туганъ-Барановскій, В. А. Тюрнинъ, В. Ульрихъ, д-ръ философіи М. Филипповъ, проф. Н. А. Холодковскій, П. Ю. Шмидтъ, Энгельгардъ и мн. др.

Въ 1899 году „НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" будетъ издаваться подъ прежнею редакціею. Задачи и направленіе журнала успѣли достаточно опредѣлиться въ первые пятилѣтія его существованія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки въ Спб. и Москвѣ (У П. Печковскаго) 6 р. 50 к., съ доставкою въ Спб. и Москвѣ и пересылкою въ другіе города и мѣстности Россійской Имперіи 7 р., на полгода 4 р., на четверть года 2 руб.

Народнымъ учителямъ и учительницамъ, фельдшерамъ и фельдшерицамъ уступаетъ пять руб. въ годъ (при подпискѣ необходимо прилагать удостовѣреніе о званіи, безъ чего уступка не будетъ сдѣлана), причемъ допускается разсрочка по одному рублю впередъ за мѣсяцъ, считая первый взносъ въ Декабрѣ за Январь, въ Январѣ за Февраль и т. д. до уплаты всей подписной суммы. За границу 10 руб.

Подписка на 1898 годъ продолжается. Всѣ вновь подписавшіеся получатъ немедленно всѣ вышедшіе №№ журнала.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала „НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ". С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.
№ 36 2—3

„ОРЕНШТЕЙНЪ и КОППЕЛЬ",
главные представители
БРУНО БЕНДЕРЪ и инжен. БЕРНШТЕЙНЪ,
крупнѣйшаго въ Германіи спеціальнаго завода
ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, РЕЛЬСЪ, ВАГОНОВЪ, ПАРОВОЗОВЪ, ПОДВИЖНАГО СОСТАВА всякихъ типовъ для постоянныхъ и переносныхъ жел. дор.
УСТРОЙСТВО ПОДЪѢЗДНЫХЪ ПУТЕЙ.
ПОСТАВКА паровыхъ копровъ, лебедокъ, подъемныхъ механизмовъ, экскаваторовъ, землечерпательницъ
Смѣты и машины для кирпичедѣлательныхъ, лѣсопильныхъ и проч. заводовъ,
Проекты, чертежи, смѣты, иллюстрированные каталоги по требованію безплатно.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО для СИБИРИ
ТЕХНИКО-ПРОМЫШЛЕННОЕ БЮРО ВЪ ТОМСКѢ.
№ 72 Адресъ для телеграммъ: Томскъ,—Бюро. 4—20

ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ (тридцать-второй годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ"

Еженедѣльная общественно-политическая газета съ ежемѣсячнымъ литературнымъ журналомъ.

9 руб. въ годъ съ перес.

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ"

„Русь" еженедѣльная газета 4 р. въ годъ съ перес. При „Руси" еженедѣльный „Иллюстрированный Листокъ" 2 руб. въ годъ съ перес. Всѣ четыре изданія 15 руб, въ годъ съ перес,

Издаваемъ при "Недѣлѣ", въ одномъ съ нею направленіи, и служа существеннымъ ея дополненіемъ. „Русь" въ то-же время представляетъ собою самостоятельный, полный ежедневный органъ, имѣющій цѣлью,—благодаря участію выдающихся литературныхъ силъ,—доставить интеллигентнымъ читателямъ при общедоступной подписной цѣнѣ вполнѣ литературную и серьезную газету.

ДОПУСКАЕТСЯ ШИРОКАЯ РАЗСРОЧКА.

Подписка Принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Недѣли и „Руси" Литейный. 9.

Ближайшіе сотрудники: Я. В. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ, П. П. Гнѣдичъ, прив.-доц. В. М. Грибовскій, В. Л. Дѣдловъ, М. Н. Мазаевъ, М. О. Меньшиковъ, П. Е. Накрохинъ, Владиміръ Соловьевъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе другіе.

Редакторъ-издатель „Недѣли", издатель „Руси" В. П. Гейдебуновъ.
№ 30 2—3

Дозволено цензурой 31-го декабря 1898 года.
Редакторъ-Издатель Г. В. Прейсманъ.